

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ

**Жанр открытого письма
в истории отечественной журналистики
и публицистики**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика
заочной формы обучения, группы 86001350
Лошаковой Анжелы Игоревны

Научный руководитель:
канд. филол. наук,
доцент кафедры журналистики
Нарожняя Светлана Михайловна

БЕЛГОРОД, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЖАНР ОТКРЫТОГО ПИСЬМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	6
1.1 Возникновение, становление и развитие жанра.....	6
1.2 Вопрос об открытом письме в работах современных исследователей....	11
ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ЖАНРА ОТКРЫТОГО ПИСЬМА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ.....	19
2.1 Тематические особенности жанра в дореволюционный период.....	19
2.2 Основная проблематика открытых писем в советской публицистике.....	25
2.3 Проблемно-тематическое поле жанра на современном этапе.....	33
2.4 Особенности стилового оформления открытого письма.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
Список использованной литературы.....	48
Список источников.....	52
Приложение.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Эпистолярный жанр – один из старейших жанров отечественной публицистики. Данная жанровая форма получила широкое распространение в истории русской журналистики. Многие выдающиеся публицисты, политики, деятели искусства обращались к жанру публичного письма с целью обратить внимание широких масс на животрепещущие проблемы общественности, побудить адресата к немедленному разрешению проблемного вопроса.

Актуальность исследования. Несмотря на то, что жанр открытого письма имеет многолетнюю историю существования и развития и занимает свою, особую позицию в системе журналистских жанров, специфика этого жанра остается малоизученной.

Теоретической базой исследования послужили работы российских исследователей в сфере изучения жанров журналистики, конкретно – эпистолярного жанра: А. И. Аكوпова, А. А. Тертычного, Г. В. Кузнецова, Е. П. Прохорова, А. В. Курьянович.

Объектом исследования послужили отечественные печатные СМИ.

Предметом исследования является проблемно-тематическое поле и стилистические черты жанра открытого письма в практике отечественной печатной журналистики и публицистики конца XIX- начала XXI вв.

Целью данной работы является исследование и анализ теоретических и практических аспектов жанра открытого письма в истории отечественной журналистики и публицистики.

Поставленные цели предполагают решение ряда конкретных **задач**:

- 1) изучить исследования отечественных ученых по теме работы;
- 2) обобщить сведения по истории возникновения и развития жанра открытого письма;
- 3) выяснить и описать мнения современных исследователей о жанре;
- 4) определить специфику жанра;

5) определить проблемно-тематическое поле публикаций отечественной периодики, написанных в жанре открытого письма;

б) выявить и описать стилистические особенности открытых писем.

Эмпирической базой исследования являются публицистические произведения, выполненные в жанре открытого письма в различные исторические периоды (конец XIX-го – начало XXI века). Нами было изучено более 50-ти открытых писем, доступных в электронных архивах и библиотеках, в книгах – воспоминаниях, а также опубликованных в современных СМИ.

При проведении исследования были использованы следующие **методы**:

- 1) теоретический анализ научной литературы для того, чтобы определить актуальность исследования, степень его изученности, изучить терминологическую базу исследования;
- 2) метод систематизации и классификации материалов в зависимости от периода их создания для того, чтобы проследить жанровые изменения открытого письма;
- 3) качественный контент-анализ содержания открытых писем для того, чтобы классифицировать их в зависимости от тематики;
- 4) биографический метод, использованный для изучения краткой творческой биографии авторов открытых писем, помогает проследить взаимосвязь тематического и стилистического содержания письма с личностью автора.

Теоретическая и практическая значимость дипломной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для изучения истории отечественной журналистики, а также для изучения специфики публицистических жанров. Кроме того, в научный оборот вводится новый эмпирический материал.

Структура работы. Композиция отвечает поставленным задачам: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка источников и Приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяется цель исследования, его задачи, методы, практическая значимость дипломной работы.

Первая глава включает теоретический аспект жанра открытого письма, описание основных этапов его развития и анализ работ, посвященных специфике данного жанра.

Во **второй главе** представлена проблемно-тематическая характеристика открытых (публичных) писем различных периодов, а также характеристика жанровых особенностей писем.

В **Заключении** излагаются основные выводы исследования, касающиеся специфики жанра открытого письма и его использования в традиции отечественной периодики.

В **Приложение** включены три публикации, выполненные в жанре открытого письма.

I. Жанр открытого письма: теоретический аспект

I.1 Возникновение, становление и развитие жанра

В процессе исторического развития печати возникали, развивались и утверждались различные виды текстов, используемые в той или иной форме в зависимости от целей публикации. Вид произведений печати, обладающий рядом проблемно-целевых, содержательных, стилистических и структурно-логических признаков называется жанром [Акопов, 1996: 5].

В смысле употребления термина в теории и практике журналистики можно говорить о жанрах печати, жанрах журналистики, жанрах периодической печати, жанрах публицистики, газетных и журнальных жанрах, телевизионных и радио-жанрах СМИ [Акопов, 1996: 5].

Возникновение письма как жанра публицистики исследователи связывают с трансформацией деловой и личной переписки.

Основным каналом формирования современной эпистолярной публицистики является переписка писателей, ученых, политических деятелей, которые в условиях жесткой цензуры, не могли открыто выражать свои взгляды и излагали их в письмах, обращенных друг к другу. «Дружеское письмо» исполняло роль нелегальной публицистики, в которой видные государственные деятели высказывали свои взгляды на острые социальные и политические проблемы действительности [Маркин, 1982: 33].

Дружеское письмо – жанр, в котором путем обращения к конкретному адресату в острой лично-эмоциональной форме поднимаются значительные социальные вопросы [Маркин, 1982: 33].

Установлены отличительные признаки дружеского письма как типа текста:

- 1) наличие обязательной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я-ТЫ»;
- 2) диалогизация;
- 3) политематичность;

- 4) полифункциональность;
- 5) синтез элементов различных функциональных стилей;
- 6) отражение особенностей речевого этикета;
- 7) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма» [Белунова 2000: 41].

Философско-антропологический анализ эпистолярного дискурса XIX в. представлен Н. В. Сапожниковой. Анализируя письма М. М. Сперанского, Н. В. Гоголя, Н. В. Станкевича, П. Я. Чаадаева и других известных деятелей культуры XIX века, автор рассматривает письмо как философский нарратив, эпистолярный диалог с современниками, «при создании эпистолярного текста устанавливается вербальный контакт автора не только с адресатом, но прежде всего с самим собой», решающее начало в данном дискурсе – личность. Письма философа, писателя, реформатора, политиков, декабриста отличаются настолько, насколько зеркально отражают духовную субстанцию самого человека и общественного сознания эпохи, а эпистолярный дискурс «превращается в специфичный функционально-смысловой отражатель личности, её идентификационно-временной код» [Глухих 2008: 19-20].

В то же время речь идет об авторском голосе, который «способен становиться частью исторической и общеполитической культуры», сами же эпистолярные тексты отражают свою эпоху во многих её проявлениях [Глухих 2008: 20].

При условии, что автор или адресат письма были известными людьми, а в самом послании заключалась социально-значимая проблема, письмо приобретало общественное значение, распространялось и обсуждалось. Такие письма известны еще до появления печати (письмо Курбского Грозному, Белинского Гоголю и др.), они явились предпосылкой возникновения жанра открытого письма [Акопов, 1996: 12].

Эпистолярная литература, возникшая в глубокой древности, была всегда популярна и востребована. По мнению А. В. Курьянович, интеграция

эпистолярного жанра в русскую публицистику произошла практически сразу с возникновением самого феномена переписки, так как для русского менталитета письмо – один из способов не только высказать свою оценочную позицию другому человеку, а найти отклик в массовом обществе. С развитием общества эпистолярный жанр также эволюционирует. Условия появления средств массовой коммуникации, представленных художественной литературой, затем возникновением первых средств массовой коммуникации, а затем и их развитием, обуславливают и стремление к развитию в их пространстве эпистолярного жанра [Курьянович, 2008: 45].

Все исследователи истории эпистолярного жанра отмечают, что важнейшим этапом развития эпистолярного жанра в литературе явился XVIII век, и в этом период существовали в основном две разновидности письма – деловое и дружеское [Глухих, 2008: 73]. В конце XIX века эпистолярный жанр стал активно развиваться в публицистике.

А. А. Тертычный также отмечает, что письма издавна воспринимались не только как средство выражения общей мысли, но и как средство воздействия на адресата, или аудиторию. Наличие психологической установки и стереотипа восприятия на максимальную степень искренности самовыражения коммуникантов в письме, а также достоверности сообщаемой информации обуславливает доверительное отношение со стороны аудитории [Тертычный, 2000: 113].

Открытое письмо – обращение по поводу важного общественного явления, острой проблемы, событий или фактов, которые, по мнению автора, могут привести к опасным последствиям. Открытые письма предназначены для опубликования в СМИ [Акопов, 1996: 12].

Авторами открытых писем могут являться общественные деятели, деятели искусства и науки, руководители предприятий и др. Письмо также может быть написано журналистом от имени редакции или от себя лично.

В истории отечественной журналистики нередко встречались случаи, когда открытые письма оказывали огромное социальное воздействие еще до публикации в СМИ, в результате распространения рукописей и листовок.

Эпистолярная публицистика обладает огромным регулятивным потенциалом, выражающимся как в общих текстообразующих закономерностях, так и в особенных правилах, свойственных сфере эпистолярной коммуникации, к которым относятся:

- дистанцированность адресата;
- исключительно письменная форма общения;
- целевая авторская установка;
- ситуативный и тематический конспект [Курьянович, 2015: 126-132].

Чаще всего содержание открытых писем составляет следующая информация:

- освещение действий исполнительной власти;
- сообщение о решениях законодательной и судебной властей, которые, по мнению автора, способны вызвать негативные последствия;
- тревога по поводу национализма и фашизма;
- тревога о социальном положении народа: обнищание людей, безработица;
- сообщение о возможности экологических катастроф;
- информация об ущемлении автора или кого-либо в гражданских правах;
- критика правящих органов;
- публичное комментирование ситуации, освещенной прессой в искаженном виде [Акопов, 1996: 13].

Неотъемлемой категорией жанра открытого письма как эпистолярного дискурса является категория диалогичности.

Лингвист Л. Р. Дускаева определяет диалогичность речи как выражение средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата, а также

эксплицирование в тексте признаков собственно диалога [Дускаева, 2006: 45]. Диалогичность проявляется в форме самоконтроля, корректировки, в вопросно-ответных связях, в форме оценки смысловых позиций предшественников и современников [Дускаева, 2006: 47].

Лингвистами определяются функции средств выражения диалогичности:

- 1) репрезентации плана «третьих» лиц;
- 2) указания на характер взаимодействия смысловых позиций;
- 3) экспликации автодиалогичности;
- 4) побуждения [Дускаева, 2006: 131].

Как правило, открытое письмо обращено к общественности, читателям издания, в котором опубликовано, но может быть адресовано конкретному лицу, обычно известному общественному деятелю, политику, писателю. Весьма распространено обращение к главам государственных структур, президентам, руководителям международных сообществ, партий, профессиональных, творческих и иных союзов и т. п. Открытое письмо, в силу наличия адресата и автора, а также масштаба их личностей, заостренности злободневной проблемы, возвания к разуму, призыву к действию обладает сильнейшим эмоциональным воздействием и стоит в ряду важных публицистических жанров журналистики [Акопов, 1996: 13].

Широкое развитие жанр открытого письма получил в период революций и восстаний, а именно в конце XIX – в начале XX вв., когда государственные деятели начали использовать СМИ как инструмент массовой коммуникации. В этот период жанр приобрел качество социальной оценочности.

Для того чтобы публикация открытого письма была эффективной, автор должен убедить адресата в правильности своей позиции, в необходимости действий, которые он предлагает.

Чрезвычайно важна коммуникативная линия «автор – адресат». Роль автора (и как составителя, и как субъекта речи) чрезвычайно

значительна, поскольку от уровня его мастерства, профессионализма, коммуникативной компетенции, включая речевую ее составляющую, напрямую зависит степень эффективности коммуникации. Выбор адресата обусловлен коммуникативной установкой автора. В каждом конкретном случае в категории адресата актуализируются те или иные ее составляющие [Курьянович, 2008: 220].

Всякое открытое письмо насквозь «пропитано» сакральным, знаковым, символическим звучанием. В нем воплощены некие конвенциональные ритуальные коммуникативные события: это не просто способ общения, но и инструмент эффективного воздействия. Принадлежащее реактивному (диалоговому) регистру речи, письмо изначально «заряжено» на ответное действие [Курьянович, 2008: 222].

Публикации открытых писем общественных деятелей, деятелей искусства и литературы являются важнейшими историческими документами, освещающими и оценивающими факты и события, свидетелями которых стали авторы писем. Сегодня такие письма перепечатываются в биографических и исторических изданиях, часто послания сопровождаются справочными материалами, поясняющими содержание, различной вспомогательной информацией.

I.2 Вопрос об открытом письме в работах современных исследователей

По мнению А. А. Тертычного, А. И. Акопова, Е. П. Прохорова, А. В. Курьянович и других авторов эпистолярный жанр следует признать одним из древнейших жанров публицистики.

Исследователь журналистики А.А. Тертычный относит жанр открытого письма к аналитическим. Примечательной чертой аналитических жанров СМИ исследователь называет их нацеленность не столько на сообщение

новостей, сколько на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций [Тертычный, 2000: 100].

Тертычный предлагает следующую классификацию писем, используемых в журналистике:

1. Письма читателей
2. Открытые письма
3. Публикации, являющиеся письмами по форме.

Ученый отмечает, что публикации, выполненные в жанре открытого письма, следует отличать от публикаций других жанров (очерк, заметка и др.), которые во многих изданиях помещаются под рубрикой «Письма наших читателей». В данном случае рубрика означает лишь то, что сообщение поступило в редакцию по почте и что его автор не является штатным работником. Название рубрики не является жанрообразующим фактором [Тертычный, 2000: 102].

По мнению филолога А. И. Аكوпова, публикация открытого письма как специфического жанра публицистики обычно спровоцирована острой проблемой, требующей немедленного разрешения [Акопов, 1996: 13].

Основными характерными признаками открытого письма как эпистолярного публицистического жанра А. А. Тертычный называет:

- форму непосредственного обращения автора к адресату;
- стремление автора побудить адресата к неотложным, активным действиям в связи с предметом выступления [Тертычный, 2000: 105].

Возможность письма быть не просто средством общения, но и инструментом эффективного воздействия на широкий круг читателей предопределяется рядом связанных с ним обстоятельств:

- 1) своим письмам, как известно, их составители часто доверяют даже самые сокровенные помыслы. Поэтому они полагают, что и в письмах других людей тоже можно иногда прочесть то, что те думают на самом деле. Эта психологическая установка, помимо воли человека,

закреплялась в его сознании в течение веков. И не учитывать ее журналисты не могут;

- 2) в письме, как ни в каком другом материале, автор может изложить свои самые замысловатые идеи, выразить любые оттенки своих чувств. А это порой бывает очень важно для достижения взаимопонимания между автором и читателем;
- 3) в письме адресант четко выделяет и называет круг адресатов, и таким образом фокусирует на них внимание аудитории, которая в результате будет ждать их реакции на данное письмо. В силу того, что современная пресса часто использует письмо для обращения к видным деятелям (руководителям государства, министрам, депутатам, президенту и т.п.), рассчитывая на их незамедлительное вмешательство в тот или иной «вопиющий вопрос», то такая реакция (под «контролем» аудитории) как раз и может обернуться решением, обсуждаемой в письме, актуальной проблемы;
- 4) в большинстве случаев письмо в газете – это публичный вызов адресату, приглашение на открытую «арену», где он должен продемонстрировать на виду у всех не только свои профессиональные качества или свою власть, но и личное мужество, интеллект, нравственную стойкость. Между автором письма и адресатом может возникнуть порой незримая, но четко улавливаемая аудиторией ситуация конфликта, что привлекает читателей, держит их в состоянии напряженного ожидания, побуждает следить за каждым очередным номером газеты или журнала, в которых может появиться ответ на письмо, что умножает возможность воздействия публикации на читателей [Тертычный, 2000: 105].

В зависимости от характера аудитории, которой адресуются открытые письма, Александр Алексеевич предлагает разделить их на две основные группы:

- Первая: письма, адресованные конкретным личностям. Такие публикации характеризуются ярко выраженными чертами, присущими средствам межличностного общения, экспрессивностью, непосредственной апелляцией к тем возможностям, которыми обладает адресат применительно к предмету разговора, к тем его поступкам, решениям, той реакции, которые связаны с этим предметом.

- Вторая группа: письма, адресованные каким-либо социальным группам, населению страны в целом [Тертычный, 2000: 104].

Литературовед Л. Е. Кройчик предлагает следующую классификацию публицистических жанрово-публицистических текстов:

- оперативно-новостные;
- оперативно-исследовательские;
- исследовательско-новостные;
- исследовательские;
- исследовательско-образные (художественно-публицистические).

Открытое письмо Кройчик относит к группе исследовательских текстов. Особенность исследовательских текстов, по мнению автора, заключается в том, что в центре повествования оказывается система рассуждений публициста, логически-рациональный анализ фактов. В текстах такого рода широко представлены не только лично наблюдаемые журналистом факты, но и сведения, добытые иными путями [Кройчик, 2000: 150].

Открытое письмо – остропублицистический жанр, поскольку предлагает аудитории лично окрашенную точку зрения, требующую ответной реакции.

Жанровое своеобразие письма Л. Е. Кройчик характеризует наличием следующих признаков:

- в тексте отчетливо прослеживается коммуникативная цепочка: автор – проблема – адресат. Персональная адресность письма в сочетании с его проблемностью делает послание максимально актуализированным; ядром текста служит проблема, требующая немедленного разрешения;

- явственно просматриваются как личность адресата, так и личность автора (ссылки на факты собственной биографии, упоминание эпизодов из жизни адресата и т.д.);
- материал строится по принципам «мягкой аргументации»: в нем взвешиваются «за» и «против», текст представляет собой доверительный (хотя и публичный) разговор с адресатом.

Таким образом, существенным жанрообразующим компонентом письма является его жесткая структура, предполагающая обсуждение проблемы автором и адресатом в присутствии аудитории. При этом акцент в повествовании легко переносится с авторского восприятия проблемы на описание самой ситуации или на личность адресата. Отсюда различные стилевые интонации, закрепленные в тексте: интимный диалог, монолог, ораторское выступление [Кройчик, 2000: 151].

В зависимости от цели публикации Тертычный выделяет следующие поджанры эпистолярной публицистики:

- 1) публичное одобрение;
- 2) публичное порицание;
- 3) публичная просьба;
- 4) публичное предложение;
- 5) публичное требование;
- 6) публичный донос;
- 7) воззвание.

Исследователь отмечает, что в настоящее время публикуются открытые письма, преследующие несколько целей, но, по его мнению, в хорошей эпистоле ведущая цель должна заявлять о себе наиболее ярко [Тертычный, 2000: 103].

Филолог Е. В. Суровцева в своем исследовании эпистолярной публицистики выделяет такую разновидность публичного (открытого) письма, как «письмо вождю». Под ним Суровцева понимает послание высокопоставленным лицам, которое характеризуется иерархичностью по

отношению к адресату, публицистичностью, установкой на открытость [Суровцева, 2006: 30].

«Письма вождю», по мнению автора, имеют ряд значительных отличий:

- несмотря на открытость письма, в тексте сохраняется иерархичность;
- присутствует четкий образ адресата;
- письмо формируется таким образом, чтобы донести до адресата нужные мысли, учитывая его особый статус [Суровцева, 2006: 30].

Актуализация жанра (поджанра) открытого письма правителю произошла, по замечанию Суровцевой, в период власти Советов.

Тоталитарный режим, ознаменованный всесторонним контролем над жизнью каждого гражданина, породил движение со стороны общественности, поверившей в коммунистическую идею, заключающееся в озабоченности «чистотой рядов». Отсюда широкое распространение писем-доносов, критических писем и жалоб [Суровцева, 2006: 36]. Огромное количество писем Сталину публиковалось жертвами политических репрессий и их родственниками в напрасной надежде на торжество справедливости [Суровцева, 2006: 36-37].

Являясь поджанром открытого письма, «письмо вождю» можно также классифицировать. Суровцева предлагает следующую классификацию:

- письмо-инвектива;
- письмо-декларация;
- письмо-памфлет;
- письмо-жалоба;
- письмо-просьба;
- письмо-оправдание [Суровцева, 2006: 40].

Следует отметить, что предложенная автором классификация, практически идентична представленной А. А. Тертычным систематизации эпистолярных жанров.

В настоящее время исследователи отмечают эволюцию жанра открытого письма. Изменения произошли как в содержании, так и в стилевом оформлении.

По мнению М. Л. Якуниной открытые письма, лишь в XXI веке стали соответствовать своему предназначению – доступ к ним имеет каждый. Якунина предлагает следующую классификацию открытых писем, разработанную ей в результате анализа современных писем в Интернете:

1. Этикетное: письмо-благодарность, письмо-отзыв, письмо-поздравление;
2. Информативное: письмо-сообщение, письмо-предупреждение, письмо-рассуждение, письмо-вопрос;
3. Экспрессивное: письмо-обвинение, письмо-просьба, письмо-мольба;
4. Апелляция: письмо - жалоба, письмо-требование, письмо-призыв, письмо-предложения [Якунина: <http>].

Выводы к главе I

На протяжении веков эпистолярный жанр служил эффективным средством выражения критических, социально-политических и общественных взглядов.

В процессе развития социума и журналистики жанр письма эволюционировал. Предшественниками современного открытого письма исследователи называют «дружеские письма» видных государственных деятелей и представителей интеллигенции XIX века. Авторы «дружеских посланий» не только обсуждали личные, частные вопросы, но и поднимали в своих эпистолах проблемы современной действительности. Таким образом, жанр открытого письма укрепился в системе публицистических жанров.

Открытое письмо является остропублицистическим жанром, так как публикация такого письма обычно спровоцирована острой злободневной проблемой, требующей скорейшего ее рассмотрения и решения.

Особенностью открытого письма как жанра является форма непосредственного обращения автора к адресату, а также его стремление побудить адресата к действию, направленному на решение поднятой проблемы.

В зависимости от цели публицистического письма ученые выделяют письмо-воззвание, письмо-порицание, письмо-требование и другие.

Авторами открытых писем чаще всего выступают политические и государственные деятели, деятели культуры и искусства, публицисты. Адресатом послания может выступать как конкретная личность, так и социум в целом.

Открытое письмо, наделенное конкретными психологическими установками, может служить действенным инструментом влияния на широкий круг читателей.

II. Специфика жанра открытого письма в историко-культурном контексте

II.1 Тематические особенности жанра в дореволюционный период

В эпоху общественных потрясений и волнений эпистолярные жанры всегда пользовались большой популярностью. К концу XIX века на страницах российской прессы все чаще стали появляться публикации открытых писем, как правило, их авторами выступали самые авторитетные представители периода.

Тематика эпистолярной публицистики была весьма обширна.

Публикация открытых писем на **религиозную тематику** обычно была спровоцирована какой-либо конфликтной ситуацией: поднимались вопросы о вере, духовности, предательстве Церкви.

Широкий общественный резонанс вызвало открытое письмо религиозного мыслителя М. А. Новоселова, адресованное Л. Н. Толстому, опубликованное 29 мая 1901 года в журнале «Миссионерское обозрение». Поводом для написания письма стал конфликт Толстого с Православной церковью, его отлучение и последующая публикация ответа писателя на обвинения Синода в том, что он «дерзко восстал на Господа».

Письмо Новоселова было подписано «от бывшего его единомышленника по поводу ответа на постановление Святейшего Синода (1901)».

Письмо носит нравоучительный характер: *«Не знаю, умышленно ли Вы опустили слова “и на Христа Его”, упомянутые в синодальном постановлении и однажды приведенные Вами... Их нельзя опускать. Церковь Православная (и не только Православная) теснейшим образом связана с Христом. И для всякого мало-мальски мыслящего (равно как и для не мыслящего, а одной детской верою ходящего) православного отречение от Церкви есть и отречение от Христа (и восстание на Отца Его), ибо*

Христос есть Глава Церкви, Церковь же Тело Его. На сего-то Христа Вы, действительно, восстали, что и сами признаете спустя несколько строк...

Лев Николаевич! Вы говорите, что любите истину больше всего на свете. Докажите же это на деле: отрешитесь на самое короткое время от Вашего обычного отношения к сущим церковникам и, забыв их, перенеситесь мысленно в первые века христианства» (Новоселов М. А. Открытое письмо графу Л.Н. Толстому // [http](http://)).

Автор, анализируя ответ писателя на постановление Синода, задает множество вопросов на тему религиозных учений своему оппоненту: «*Не в Евангелии ли Христос исповедуется Богом? Не в посланиях ли апостольских искупление является краеугольным камнем учения? Не ближайшии ли ученики Спасителя (и сам апостол любви) посещают Иерусалимский храм для молитвы? Не в первые ли века (II и III вв.) развивается богослужебный чин христианский?» (Новоселов М.А. Открытое письмо графу Л.Н. Толстому // [http](http://)).*

Заканчивается письмо словами: «*Простите, если чем нечаянно обидел Вас, Л. Н-ч. Говорю “нечаянно”, потому что во все время писания не замечал в себе ничего к Вам враждебного. Напротив, с первых страниц моего письма всплыли из далекого прошлого наши дружеские отношения, и образ их не покидает меня доселе. Мне грустно, что их нет теперь и не может быть, пока между нами стоит Он, Господь мой и Бог мой, молитву к Кому Вы считаете кощунством, и Кому я молюсь ежедневно, а стараюсь молиться непрестанно. Молюсь и о Вас...» (Новоселов М.А. Открытое письмо графу Л. Н. Толстому // [http](http://)).*

Публицисты нередко применяли жанр открытого письма как способ воздействия на власть, выражали в письмах неудовлетворенность уровнем гражданских свобод, звучала даже **критика действий правительства**. Ярким примером такой публикации служит Открытое письмо Петра Струве Николаю II. Поводом для его написания послужила фраза, только что взошедшего на Престол Николая II, который назвал надежды людей,

желавших увеличения роли общества в государственном управлении, «бессмысленными мечтаниями» [Собрание речей Николая II, [http](#)].

В своем письме Струве обвиняет Царя в неопытности, критикует его поведение, которое, по мнению автора, спровоцировано влиянием на монарха представителями бюрократии: *«...Прежде всего Вы плохо осведомлены о тех течениях, против которых Вы решились выступить с Вашей речью. Ни в одном земском собрании не слышалось ни одного голоса против самодержавной власти... Наиболее передовые земства и земцы настаивали, или, вернее, просили лишь о единении Царя с народом, о непосредственном доступе голоса земства к Престолу, о гласности, о том, чтобы закон всегда стоял выше административного произвола. Словом, речь шла лишь о том, чтобы пала бюрократическая придворная стена, отделяющая Царя от России... Для всех сознательных элементов русского общества ясно, кто подвинул Вас на этот неосторожный шаг. Вас обманули, Вас запугали представители той именно придворной бюрократической стены, с самодержавием которой никогда не примирится ни один русский человек... Этой бюрократии, начиная с кабинета министров и кончая последним урядником, ненавистно расширение общественной самостоятельности, даже на почве существующего самодержавного порядка. Она держит самодержавного монарха вне свободного общения с представителями народа...»* (Струве П. Открытое письмо Николаю II // [http](#)).

Особенностью письма является то, что автор прогнозирует падение самодержавия и называет основные причины этого: *«Если самодержавие на словах и на деле отождествляет себя со всемогуществом бюрократии, если оно возможно только при совершенной безгласности общества и при постоянном действии якобы временного положения об усиленной охране – дело его проиграно, – оно само себе роет могилу и, рано или поздно, но во всяком случае не в далеком будущем, – падет под напором живых общественных сил...»* (Струве П. Открытое письмо Николаю II // [http](#)).

Письмо было напечатано анонимно, лишь сопровождаясь подписью «Петербург, 19 января. 1895 г.». Распространялась публикация в виде листовок среди столичной молодежи. Письмо оказало влияние на формирование негативного образа молодого правителя.

Используя жанр открытого письма, авторы могли оказывать влияние на деятельность партий. Примером такого влияния может служить послание ЦК РСДРП, обращенное председателю Совета РСДРП, Г. В. Плеханову, опубликованное Центральным Комитетом в газете «Вперед» 23 апреля 1905 года. ЦК обратился с повторной просьбой назначить заседание Совета с целью назначения в Совет своих представителей. Примечательно, что до публикации в газете письмо было распространено с помощью листовок, в итоге III Съезд состоялся еще до официальной публикации (Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову).

Ведущей проблематикой открытого письма досоветского периода можно назвать **политическую, революционную**. Представители различных партий и движений публично вступали в полемику, язвительно критикуя деятельность своих оппонентов. Ярким примером такого письма является открытое письмо Троцкого профессору П. Н. Милюкову, написанное в августе 1905 года и опубликованное в книге «Наша революция» в 1906 году. Троцкий бросает вызов лидеру конституционно-демократической партии, называет революционную массу единственной силой демократического переворота. На создание письма Троцкого спровоцировала статья Милюкова «О Государственной Думе», напечатанная в «Сыне Отечества».

Отличительной особенностью письма является ее памфлетный характер: *«В день опубликования написанной с соизволения Константина Петровича Победоносцева конституции вы, господин профессор, нашли необходимым выступить пред лицом русского “общества”. Газета, которая обслуживает часть русской оппозиционной интеллигенции, доставила вам трибуну. Я не считаю “Сын Отечества”, несмотря на его популярность, политически влиятельной газетой, за которую ответственна какая-либо*

реальная политическая сила. Я отнюдь не думаю также, что вы являетесь официальным выразителем какой-нибудь партии или что вы можете давлением вашего голоса повернуть либеральную партию на удобный вам путь. Другими словами, я не считаю вас вождем... Вы обнаруживаете лишь дурной умственный навык, г. профессор, когда полагаете, что можно установить между двумя социально-историческими эпохами водораздел из папье-маше... Призывая теперь эксплуатирующие классы использовать дарованные им политические привилегии, открыто становясь на почву царского избирательного закона, этого юридически оформленного раскола между имущей оппозицией и народной революцией, вы в то же время цинично призываете к единению и пугаете опасностью разброда. Что это значит, милостивый государь?... Царское правительство вручает вам конец петли, закинутой на шею народа, а другой конец оставляет в своих кровавых руках. И вот выступают профессора истории, которые должны бы знать, чем кончались для народа такие эксперименты... История ничему не научает своих профессоров...» (Троцкий Л. Открытое письмо профессору П. Н. Милюкову // <http>).

Спустя год Милюков написал продолжение своего письма, с еще более резкой критикой своего идеологического противника: «Мы писали год тому назад, что не считаем г. Милюкова вождем. Теперь приходится поправиться: если в рядах конституционных демократов на кого-нибудь можно указать, как на “вождя”, так это на г. Милюкова. Это признается молчаливо его партией. Соперников у него нет... Что делает г. Милюкова вождем? У него нет ни ясного представления о путях революционного развития, ни ясного плана действий. В чем же его сила? Исключительно в том, что он учит свою партию брать революцию измором, отписываться от ее запросов и отсиживаться от ее событий. Парламентарный режим в России неизбежен. В конце концов он установится. Вся задача лишь в том, чтобы с достоинством выждать его установления. В разрешении этой задачи г. Милюков незаменим...» (Троцкий Л. Post-scriptum // <http>).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает письмо В. Г. Короленко статскому советнику Филонову, написанное в 1906 г. Ужаснувшись расправами над крестьянами в Полтавской губернии, журналист, названный современниками «адвокатом нации», не смог остаться в стороне. Основной проблематикой письма является **защита народных интересов**. Как отмечает сам публицист, письмо он опубликовал с целью остановить беззакония и насилия, творимые чиновниками, открыть обществу правду. В публикации автор не просто беспощадно обвиняет чиновника, он разоблачает преступника, приводя неопровержимые факты совершенных злодеяний: *«...Вы сразу стали поступать в Сорочинцах, как в завоеванной стране. Вы велели «сознать сход» и объявили, что, если сход не соберется, то вы разгромите все село, «не оставив от него и праха». Мудрено ли, что после такого приказа и в такой форме казаки принялись выгонять жителей по-своему. Мудрено ли, что теперь в селе, называя имена, говорят о целом ряде вымогательств и даже изнасилований, произведенных отрядом, состоявшем в вашем распоряжении. Для чего же вам понадобился этот сход, и какие законные следственные действия производили вы в его присутствии? Прежде всего вы поставили их всех на колени, окружив казаками с обнаженными шапками и выставив два орудия. Все покорились, все стали на колени, без шапок и на снегу...»* (Короленко В. Открытое письмо статскому советнику Филонову // [http](http://)).

Падение самодержавия в феврале 1917 года значительно повлияло на структуру прессы: газетный мир России стремительно рос, появлялось большое количество партийных изданий, через которые осуществлялась бурная полемика государственных деятелей на тему дальнейшего развития страны, дальнейшей судьбы революции.

25 октября 1917 года свершилась Октябрьская революция, повлиявшая на ход мировой истории. Итогом переворота стал приход к власти большевиков, установление тоталитарного режима в стране.

Через несколько дней после свершения Октябрьского переворота, 28 октября 1917 года, Г. В. Плеханов опубликовал «Открытое письмо к петроградским рабочим» в газете «Единство», в котором назвал переход власти к Советам преждевременным: *«...Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить далеко назад от позиций, завоёванных в феврале и марте нынешнего года»* (Плеханов Г. Открытое письмо к петроградским рабочим // <http>).

II.2 Основная проблематика открытого письма в советской публицистике

В советский период жанр открытого письма пользовался большой популярностью. С приходом большевиков к власти в стране начала формироваться система однопартийной печати, характеризующаяся наличием жесточайшей цензуры. Форма жанра открытого письма стала чуть ли не единственным способом обратить внимание общества на существующую проблему действительности.

В эмигрантской среде основной проблемой публицистических произведений был **вопрос о судьбе Родины и русского народа**. Большинство публицистов сочувствовали соотечественникам, но презирали советскую власть. В августе 1921 года в журнале «Общее дело» появилось письмо Д. С. Мережковского, обращенное к Гергарту Гауптману, в котором автор пишет: *«...Нас, русских, уже ничем испугать нельзя. Чаша до края полна: сколько не лей в нее, только через край переливается... самое страшное для нас уже позади. В первый же день Октябрьского переворота мы знали все, что будет, т. е. конечно, не знали, а чувствовали смутно, как тяжесть бреда; но, как ни смутно было это чувство, ни один золотник навалившейся тяжести не пропал для нас: душа мерила ее с такою же*

точностью, как стрелка весов мерит тяжесть того, что на весы положено... Можно с ума сойти от ужаса, ведь мы все и сходим с ума. Но пока еще не сошли, пока последний луч сознания брезжит, надо сознавать с ясностью то, что мы сознаем иногда слишком смутно, надо твердо помнить то, что мы иногда забываем: нельзя спасти жертвы, не вырвав ножа из рук убийцы. А голод и есть нож в руках большевиков. Голод нужен им, как нож убийце. Голодом только и держится. Убивают, растлевают и властвуют голодом. Прикармливают своих, а всех остальных держат на границе голодной смерти...» (Мережковский С. Открытое письмо Гергарту Гауптману // http).

Нередко в прессе начала 1920-х встречались письма, содержащие в себе **призыв принять новое правительство** и вступить в партию большевиков. Например, работник типографии М. Молчанов, бывший представитель партии меньшевиков, пишет в открытом письме своим коллегам: *«...Нет, товарищи, пора нам, московским печатникам, имевшим во времена царизма не одну страницу в истории борьбы за революцию, написанную золотым пером, опомниться и сбросить ту повязку с глаз, которая до сих пор мешала пристроиться к рядам борющегося пролетариата, а также вступлению в Коммунистическую партию... Итак, товарищи, не медля ни минуты, все в ряды Коммунистической партии как единственно правильно занявшей и ведущей линию борьбы за полное раскрепощение трудящихся!»* (Молчанов М. Открытое письмо к московским печатникам // http). В завершении своего письма автор просит считать его выбывшим из партии РСДР.

Сталинские репрессии и террор коснулись огромного числа советских граждан. Десятилетиями народ, живший в постоянном страхе, молчал. Однако некоторые общественные деятели все же находили мужество предпринимать попытки **разоблачения сталинского террора**.

Открыто выступал против сталинского режима бывший разведчик НКВД Натан Порецкий: *«Это письмо, которое я пишу вам сейчас, я должен*

был бы написать гораздо раньше, в тот день, когда «шестнадцать» были расстреляны в подвалах Лубянки по приказу «отца народов». Я тогда промолчал. Я также не поднял голоса в знак протеста во время последующих убийств, и это молчание возлагает на меня тяжелую ответственность. Моя вина велика, но я постараюсь исправить тем, что облегчу совесть. До сих пор я шел вместе с вами. Больше я не сделаю ни одного шага рядом. Наши дороги расходятся! Тот, кто сегодня молчит, становится сообщником Сталина и предает дело рабочего класса и социализма!» (Людви́г, Открытое письмо предателя // <http>).

Одним из самых громких писем, направленных против Сталина является послание советского военного деятеля Ф. Ф. Раскольников, в котором он гневно клеймит и обличает сталинскую политику. Письмо было опубликовано уже после смерти автора в 1939 году в издании эмигрантов «Новая Россия»: *«...Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза – все в равной мере подвержены ударам вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели.*

Как во время извержения вулкана огромные глыбы с треском и грохотом рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и падают в пропасть...» (Раскольников Ф. Открытое письмо Сталину // <http>).

Каждый абзац этого письма, наполненный ненавистью к Сталину и его беззакониям, оказывает сильное эмоциональное впечатление на читателя.

Против Сталина выступал также академик И. Павлов, который видел в революции почву для распространения фашизма: *«...Вы напрасно верите в мировую пролетарскую революцию. Я не могу без улыбки смотреть на плакаты: «да здравствует мировая социалистическая революция,*

да здравствует мировой октябрь». Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До Вашей революции фашизма не было. Ведь только нашим политическим младенцам Временного Правительства было мало даже двух Ваших репетиций перед Вашим октябрьским торжеством. Все остальные правительства вовсе не желают видеть у себя то, что было и есть у нас и, конечно, вовремя догадываются применить для предупреждения этого то, чем пользовались и пользуетесь Вы — террор и насилие» (Павлов И. В Совет Народных Комиссаров СССР, [http](#)).

В открытых письмах 1930-х годов поднимались **вопросы о литературном творчестве и русском языке**. Например, в письме А. Серафимовичу, опубликованному М. Горьким в «Литературной газете» в 1934 году, автор критикует творчество писателя Панферова, обвиняя его в снижении качества литературы. Горький указывает на необходимость очищения литературы от «словесного хлама»: *«Я спрашиваю Вас, Серафимович, и единомыслящих с Вами: возможно ли посредством идиотического языка, образцы коего даны выше, изобразить героика и романтизм действительности, творимой в Союзе Социалистических Советов? Нам нужно вспомнить, как относился к языку Владимир Ленин. Необходима беспощадная борьба за очищение литературы от словесного хлама, борьба за простоту и ясность нашего языка, за честную технику, без которой невозможна четкая идеология. Необходимо жесточайше бороться против всех попыток снижения качества литературы. К чему я и призываю всех, кто понимает ее подлинное значение мощного орудия социалистической культуры»* (Горький М. Открытое письмо А.С. Серафимовичу // [http](#)).

В 1940-х годах основной темой открытых писем являлась **тема войны и мира**. Генерал-лейтенант Власов в своем открытом письме в газету «Заря» 1943 года рассказывает о причинах своих выступлений против советской власти и о своих взглядах относительно Великой Отечественной Войны:

«...Я ясно осознавал, что Русский народ втянут большевизмом в войну за чуждые ему интересы англо-американских капиталистов... Но Сталин в служении англо-американским интересам видел возможность реализовать свои планы мирового господства... Он ввел Русский народ в войну, навлек на его голову неисчислимыя бедствия...» (Власов А. Почему я стал на путь борьбы с большевизмом // <http>). Автор призывает русских граждан в союзе с гражданами Германии уничтожить «стену ненависти».

Большое количество открытых писем, относящихся к периоду хрущевской оттепели и застоя, представляли собой **протест против реабилитации И. В. Сталина**. Примерами таких писем являются коллективные послания Л. И. Брежневу и Центральному Комитету КПСС «Письмо 25-ти деятелей советской науки, литературы и искусства» и «Письмо 13-ти деятелей советской науки, литературы и искусства», написанные в 1966 году. Подписанты письма, взволнованные возможностью реабилитации Сталина, высказали мнение о том, что даже частичная его реабилитация может спровоцировать негодования в обществе: *«Любая попытка сделать это поведет только к замешательству, к разброду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллигенции и серьезно осложнила бы настроения в среде нашей молодежи...»* (Письмо 25-ти деятелей советской литературы, науки и искусства Л. И. Брежневу против реабилитации И. В. Сталина // <http>).

В 1960-70-е гг. жанр открытого письма обретает еще большую популярность в среде интеллигенции и писателей.

А. И. Солженицын написал несколько писем, обращенных к своим коллегам. В «Письме IV Всесоюзному Съезду Союза советских писателей» автор поднимает проблему **цензуры**. Писатель предлагает Съезду добиться ее упразднения и указывает на невозможность развития литературы в рамках жесткого контроля: *«Не предусмотренная конституцией и потому незаконная, нигде публично не называемая, цензура под затуманенным*

именем Главлита тяготеет над нашей художественной литературой и осуществляет произвол литературно-неграмотных людей над писателями. Пережиток средневековья, цензура доволакивает свои мафусаиловы сроки едва ли не в XXI век! Гленная, она тянется присвоить себе удел нетленного времени: отбирать достойные книги от недостойных...Наша литература утратила то ведущее мировое положение, которое она занимала в конце прошлого и в начале нынешнего века, и тот блеск эксперимента, которым она отличалась в 20-е годы. Всему миру литературная жизнь нашей страны представляется сегодня неизмеримо бедней, площе и ниже, чем она есть на самом деле, чем она проявила бы себя, если б её не ограничивали и не замыкали» (Солженицын А. Письмо IV Всесоюзному съезду Союза советских писателей: [http](http://)).

В «Письме вождям Советского Союза» А. И. Солженицын также касается темы цензуры, а также затрагивает вопрос **репрессий над писателями.**

Проблема **предательства идеалов литературы** присутствует в открытых письмах Л. К. Чуковской. В 1966 году диссидентка написала открытое письмо М. А. Шолохову, спровоцированное его «позорной», по мнению автора, речью, произнесенной писателем на съезде КПСС и посвященной вопросу о месте писателя в общественной жизни: *«Литература сама Вам отомстит за себя, как мстит она всем, кто отступает от налагаемого ею трудного долга. Она приговорит Вас к высшей мере наказания, существующей для художника, – к творческому бесплодию. И никакие почести, деньги, отечественные и международные премии не отвратят этот приговор от Вашей головы. Литература отомстит за себя. Ибо продавший душу дьяволу не может служить богам. А литература требует от писателя божественного откровения, искренности, истинности. И в какую бы бравую позу ни становился Шолохов, как бы ни изоцрялся он в своих многократных попытках симулировать откровение – он никуда не уйдет от самого себя. В*

этом смысле – *отмщение неотвратимо* (Чуковская Л. Михаилу Шолохову, автору «Тихого Дона» // <http>). Острое возмущение писательницы было вызвано высказываниями Шолохова по поводу осужденных за свои произведения А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля.

В 1970-80-е годы советские публицисты и государственные деятели стали все чаще поднимать **проблему международных отношений** в открытых письмах. В 1968 году правозащитник А. Марченко обратился с открытым письмом в редакцию радио Би-Би-Си. В письме автор обратился к факту вмешательства советской власти в политическую ситуацию в Чехословакии: *«Мне стыдно за свою страну, которая снова выступает в позорной роли жандарма Европы»* (Марченко А. Открытое письмо // <http>).

В 1980-м году советский ученый А. Д. Сахаров написал открытое письмо Л. И. Брежневу, в котором выразил свое отношение к вторжению советских войск в Афганистан. Основная цель письма – убедить Брежнева решить эту проблему как можно скорее: *«...Продолжение и тем более дальнейшее усиление военных действий приведут, по моему убеждению, к катастрофическим последствиям...»*. Академик предлагает Генеральному секретарю ЦК КПСС свою возможную модель политического урегулирования конфликта (Сахаров А. Открытое письмо об Афганистане// <http>).

В 1983 году Сахаров пишет письмо американскому ученому Сиднею Дреллу, которое сразу опубликовала американская пресса. В послании автор размышляет об опасности термоядерной войны, которая вполне возможна в ходе холодной войны и гонки вооружений: *«...Большая термоядерная война – бедствие неопишемого масштаба и совершенно непредсказуемых последствий, причем вся неопределенность в худшую сторону... Как бы ни были чудовищны непосредственные последствия термоядерных взрывов, мы не можем исключить того, что еще более существенными станут косвенные последствия. Для чрезвычайного, поэтому очень уязвимого современного общества косвенные последствия могут стать роковыми...»*

(Сахаров А. Опасность термоядерной войны: Открытое письмо доктору Сиднею Дреллу // <http>). Далее Сахаров рассуждает о предполагаемых катастрофических последствиях и о необходимости восстановления стратегического равновесия.

В письмах спортсменов поднимаются важные **проблемы советского спорта**. В 1988-м году известный хоккеист И. Ларионов обратился с открытым письмом к тренеру В. Тихонову. Спортсмен указывает тренеру на устаревшие методы работы с командой, на неуважение к игрокам: *«...За эти же шесть лет я помню только два случая, когда вы, Виктор Васильевич, обратились за советом к игрокам. В обоих – вы это вынуждены были сделать, поскольку после проигрыша ваша должность оказывалась под вопросом...»* (Ларионов И. Открытое письмо В. Тихонову // <http>).

В период перестройки ведущими темами жанра можно назвать проблемы гласности, другие темы периода перестройки. Большой резонанс в советских СМИ и в обществе вызвало письмо преподавателя Ленинградского технологического института Нины Андреевой, опубликованное в газете «Советская Россия» в 1988 году, в котором Андреева фактически поставила вопрос о том, нужна ли вообще перестройка: *«Написать это письмо я решила после долгих раздумий. Я химик, преподаватель в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета. Как многие другие, являюсь куратором студенческой группы. В наши дни студенты после периода общественной апатии и интеллектуального изживенчества постепенно начинают заряжаться энергией революционных перемен. Естественно, возникают дискуссии – о путях перестройки, ее экономических и идеологических аспектах. Гласность, открытость, исчезновение зон, запретных для критики, эмоциональный накал в массовом сознании, особенно в молодежной среде, нередко проявляются и в постановке таких проблем, которые в той или иной мере “подсказаны” западными радиоголосами или теми из наших соотечественников, кто не тверд в своих понятиях о сути социализма...»* (Андреева Н. Не могу поступиться принципами // <http>).

II.3 Проблемно-тематическое поле жанра на современном этапе

Период распада Советского Союза в 1991 году стал началом нового этапа в истории российской журналистики. Произошли кардинальные изменения, как в самой системе СМИ, так и в системе жанров.

С появлением возможности проявления некоторой свободы мысли, жанр открытого письма стал терять свою актуальность. Сегодня письма встречаются в периодике довольно редко, как правило, они представляют собой обращения российских граждан к властям.

Распространенной темой обращений к власти в наши дни является **вопрос о проблемах науки.**

Вопрос о судьбе Российской Академии наук в письме президенту В. В. Путину поднимает академик Ж. И. Алферов: *«Два последних десятилетия у нашей Академии в основном была «философия выживания». Для того, чтобы перейти к «философии развития» нужно не только заметное увеличение финансирования, нужна, прежде всего, высококвалифицированная, грамотная постановка новых задач в науке и технологиях. Только РАН сегодня располагает реально высококвалифицированными кадрами во всех областях современной науки, и мы часто являемся свидетелями, когда чиновники от научных ведомств формируют не реальные цели научных исследований, не задачу, которую надо решить и на решение которой нужно выделить определенные средства, а лишь придуманные ими способы распределения средств. Для решения Вами же поставленной задачи нам нужны не «реформы» Академии Наук, а всего лишь эффективное её развитие, изменение статуса отделений, создание новых взамен неэффективных...»* (Алферов Ж. Открытое письмо президенту В. В. Путину // [http](http://)).

Академик высказывается против объединения РАН с РАМН и РАСХН, обосновывая это тем, что нарушится и разрушится работа всех трех

организаций. Важнейшей задачей РАН ученый видит в том, чтобы сделать науку востребованной и вывести ее из «бедственного положения».

О «критической ситуации в русской науке» и необходимости принятия срочных мер со стороны правительства высказались более двухсот ученых (Письмо-200 // <http>). Подписанты письма считают необходимым наделить РАН особым государственным статусом.

Не менее важной проблемой, поднимаемой сегодня в открытых письмах, является **проблема образования**. Авторами таких писем выступают учителя, преподаватели, студенты. Основными проблемами современного образования чаще всего называют недостаточное финансирование государственных бюджетных учреждений, низкую оплату труда работников образования и др.: *«Российское образование в последние годы превратилось в безумную контору...ьРоссийское образование буквально погребено под горами никому не нужных документов, завалено бессмысленной отчетностью, задавлено чиновничьими предписаниями – и лавина бумаг катастрофически растет. Преподаватели всей страны, от Петропавловска-Камчатского до Калининграда, сегодня превратились в бесплатных клерков, в писарей, в машинисток. Люди изнемогают от многократного переписывания программ, составления бесчисленных отчетов, заполнения одних и тех же анкет. Ума не приложить – куда девается все написанное? Эта бессмысленная канцелярщина, это бездарное бумагомарание уносят у людей силы, здоровье, жизнь; не оставляют времени на подготовку к занятиям, научные изыскания, отдых. А самое страшное – занимают мысли, вытесняют из умов великие педагогические цели и научные идеалы»* (Афанасьева В. Открытое письмо министру образования РФ Ольге Васильевой // <http>).

В современных письмах поднимаются также темы обсуждения **судебной системы**, спровоцированные какими-либо судебными процессами. Так, например, в «Письме 55» – Открытом обращении представителей общественности против информационного подрыва доверия к судебной

системе российской федерации» говорится о необходимости глубокого реформирования системы правосудия в стране. Часто с помощью открытых писем люди высказываются о некомпетентной работе правоохранительных органов. Как правило, такие письма адресованы руководителям правоохранительных структур: *«...А поделиться в этом письме мне хотелось бы с Вами большой проблемой, которую представляют из себя Ваши подчиненные при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Да, они стали проблемой... Весь процесс уголовного судопроизводства, спора, доказывания, превращен Вашими подчиненными в фарс. Все разумное заменено какими-то немыслимыми по своей глупости штампами. Такими глупыми и нелепыми, что мне порой даже стыдно за себя и своих адвокатов, что мы вынуждены не только отвечать на все это, а хотя бы просто слушать...»* (Полонский С. Открытое письмо Генеральному Прокурору Российской Федерации Чайке Юрию Яковлевичу // [http](http://)).

Распространенным поводом для написания открытых писем является события, связанные с **национальным вопросом**.

Примером такого письма является письмо жителей Норильска к правительству города с просьбой принять меры по этнической безопасности населения ННР. Составители письма обращают внимание на агрессивное и неуважительное поведение представителей различных национальностей, «новых россиян», по отношению к русским: *«Наиболее агрессивно ведёт себя родившееся в Норильске и уже подросток поколение «новых россиян... Этому также способствует безнаказанность и попустительство со стороны УВД. В данном случае речь идёт о проверенных и зарегистрированных фактах. В реальности их намного больше. Думаем, что руководству города пора задуматься об этом серьёзно, а главное – не замалчивать, а придавать огласке реальные факты...»* (Открытое письмо главе города Норильска, депутатам Норильского горсовета, начальнику УВД г. Норильска, начальнику норильского отделения УФСБ, в Прокуратуру города Норильска от инициативной группы жителей // [http](http://)).

В современных СМИ часто поднимается тема **украинских событий**, в том числе публикуются открытые письма. Часто поводом для их написания является сомнение общественности в достоверности информации, распространяемой российскими СМИ: *«...Заметка для Вашей газеты удивительная. В ней правда только то, что имело место заседание, что оно началось со скандала и что причиной скандала явилось опубликованное ранее заявление членов Совета по ситуации вокруг Украины. Все остальное, к сожалению, грамотно упакованная дезинформация...»* (Сванидзе Н. Открытое письмо главному редактору «Независимой газеты» К. В. Ремчукову // [http](http://)).

Нередко в открытых письмах поднимаются **региональные вопросы** – плачевное состояние городов, дорог, зданий: *«Уважаемый Геннадий Фёдорович! Обращаемся к Вам по вопросу, который является чрезвычайно важным для всех автомобилистов города Тольятти, да и для всех его жителей. Это вопрос качества дорожного покрытия на улицах Тольятти... Ещё раз высказаться на тему неудовлетворительного состояния дорожного покрытия в Тольятти, и составить это письмо нас заставил очередной «дорожный коллапс», приключившийся в начале нынешней зимы. В этот раз асфальт даже не стал дожидаться весны, чтобы рассыпаться...»* (Открытое письмо руководителю департамента дорожного хозяйства Тольятти Таранову Г.В. // [http](http://)).

Отметим: сегодня изменился тип адресанта письма. Если в советские годы авторами открытых писем, как правило, выступали представители интеллигенции и политические деятели, то сейчас свою позицию путем написания письма может выразить любой представитель общества. Большое количество писем публикуется жителями регионов.

Люди высказывают свои взгляды по поводу системы местного управления, социально-значимых событий региона. Например, в общественно-политической газете Белгородской области «Голос Белогорья» было опубликовано открытое письмо, спровоцированное депутатским

обращением к губернатору области об отставке главы Старооскольского городского округа А. В. Гнедых: «...Мы не ставим под сомнение законность депутатской инициативы... Однако мы считаем необходимым обратить Ваше внимание на то, что кроме буквы в любом документе есть еще и дух, и это обстоятельство вызывает нашу крайнюю озабоченность... А. В. Гнедых, как нам известно, самым решительным образом нарушил планы зарвавшихся местных олигархов взять город под свой полный контроль. Вот в чём причина их крайнего недовольства действиями главы администрации. Олигархам нужен «ручной» мэр, безропотный, безвольный и послушный, и тогда они будут здесь творить, всё, что им вздумается... А. В. Гнедых отказался идти на поводу у тех, кто личную корысть всегда ставил выше общественного блага. Вот почему непокорный мэр стал им неуютен, вот истинная причина конфликта между администрацией округа во главе с А. В. Гнедых и группы потерявших стыд и совесть олигархов... Евгений Степанович! Призываем Вас – повернитесь лицом к простым людям, ко всем старооскольцам, скажите своё решительное «нет» тем, кто использует Вас в своих личных интересах... Мы призываем Вас, Евгений Степанович, проявить свою мудрость и доказать людям, что вы с ними, а не с горсткой олигархов, которые и так уже подчинили себе весь город и готовы принимать любые решения в своих интересах, не считаясь с нормой закона» (Кондауров А., Кравцов Г., Соколов М. Открытое письмо Губернатору Белгородской области Е.С. Савченко // [http](http://)).

Одним из актуальных тематических направлений открытого письма на современном этапе являются **вопросы о защите чести и достоинства**: «Господин президент! Третью неделю не иссякает поток грязи и клеветы, льющийся на меня со страниц газет и экрана телевизора. Меня называют «другом хунты», «пособником фашистов»... Между тем, единственное «преступление», которое я совершил, состоит в том, что в городе Святогорске в лагере беженцев из Донецка и Луганска я в рамках благотворительности спел три песни для детей этих беженцев... Господин

президент, я настоятельно прошу Вас прекратить этот шабаш, порочащий мое имя» (Макаревич А. Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину // <http>).

Одна из распространенных проблем, поднимаемая в открытых письмах – **проблема преступности**. Письма на преступную тематику чаще всего публикуются, когда правоохранные органы бездействуют: *«Уважаемый Дмитрий Анатольевич!*

Очередное циничное криминальное преступление произошло в Москве в прошедшие праздники. Общественность — и отечественная, и зарубежная — уже донесла до Вас не только свое возмущение, но и требование встать на путь усиления ответственности за преступления против представителей СМИ. В эти же выходные на Кубани зверски убита целая семья — три поколения, включая двоих малолетних детей... Криминал не просто перехватывает рычаги влияния и управления страной, он проник в сознание большинства граждан. Ежедневный преступный «урожай» хорошо заметен в информационном потоке: сообщения об убитых детях, сбитых на «зебре» пешеходах, стрельбе из травматика, расправах над беззащитными людьми, в том числе стариками, с невероятной жестокостью — превалируют над остальными новостями. Что противопоставляет государство этой необъявленной войне? Каркасные законы, не снабженные регламентом их реализации, и не только коррумпированную, но и безвольную правоохранный машину, которую даже словом «система» не назовешь. Дерзкие преступления все чаще совершаются при свидетелях, в светлое время суток и под объективом камер видеонаблюдения. Потому что цена отечественного правосудия хорошо известна...» (Костина О. Открытое письмо к президенту РФ о разгуле преступности: <http>).

Еще одной актуальной темой открытых писем является **проблема коррупции**: *«Уважаемый Владимир Владимирович! Выступая перед Федеральным Собранием, Вы обозначили проблему коррупции и незаконного*

преследования предпринимателей органами правопорядка как одну из основных, мешающих развитию экономики нашей страны. Я, Рудников Вячеслав Алексеевич, предприниматель, вот уже более 5-ти лет подвергаюсь незаконному уголовному преследованию по сфабрикованному делу, травле органами предварительного следствия МВД РФ и СК РФ при полном попустительстве органов прокуратуры, а также давлению «заказными», неправомерными решениями судов. Происходящее я связываю с высоким уровнем коррупции в этих органах. Я обладаю информацией о коррупционерах, поскольку получаю ее из многих источников, заслуживающих доверия...» (Рудников В. Открытое письмо Президенту России В.В. Путину о вопиющей коррупции и бездействии правоохранительных органов, покрывающих рейдерство, и фабрикацию уголовных дел против предпринимателей организованной преступной группой // [http](http://)).

Жанр открытого письма в современной периодике встречается довольно редко, но он пользуется большой популярностью в интернет-среде.

Например, специально для того, чтобы любой житель России мог отправить открытое письмо президенту В. В. Путину, были созданы сайты «pravo.media», «письмапрезиденту.рф».

Большинство пользователей сети Интернет публикуют свои письма на различных электронных ресурсах, в том числе на базе зарегистрированных сетевых изданий.

Огромной популярностью пользуется практика ведения блогов, которые по своей доступности и посещаемости составляют конкуренцию средствам массовой информации. Многие известные в России люди – представители различных общественных движений, партий, правозащитники и др. – для выражения своих взглядов и обращения внимания аудитории на различные проблемы современности используют блог-платформу «Живой Журнал», на просторах которого участники нередко публикуют свои открытые письма. Тематика таких сообщений очень разнообразна,

поднимаются вопросы политического, бытового характера, обсуждаются проблемы образования и здравоохранения: *«Уважаемый Евгений Степанович! Я вынужден к Вам обратиться через свой блог, так как все мои попытки попасть к Вам на приём, к сожалению, не увенчались успехом. Я прошу Вас с пониманием отнестись к такой форме обращения, поскольку вопрос, который я хочу предложить Вам на рассмотрение, касается одной из важнейших сфер жизни белгородцев – здравоохранения, а конкретно - проведения тендеров на закупку медицинского оборудования, в том числе и для нового перинатального центра...»* (Лежнев С. Открытое письмо в адрес губернатора Белгородской области Савченко Е. С. // [http](http://)).

В проблемно-тематический спектр современных публичных писем входит также обсуждение обстоятельств частной жизни (личные и семейные проблемы, профессиональная деятельность). Примером письма, данной тематики является открытое письмо, обращенное к Н. Ельциной: *«...При жизни Бориса Николаевича Вы мне нравились. Мне представлялась верная жена, скромная, умеющая с достоинством и скромностью себя держать. ...Сейчас Вы пытаетесь поддержать Ельцин-центр. А это не одно и то же, это уже политика, значит, Вы готовы принимать на себя критику по поводу этого центра... Ну, так слушайте, моя хорошая. Ваш муж был пьяница. Ладно бы он пил дома под Вашим контролем, он позорил страну и в этом виде подписывал государственные документы. Вредные для отечества. Ваш муж умудрился собрать в руководство русскоговорящих деятелей, ненавидящих русскую страну. Они так присосались, что до сих пор не отодрать... Если Вы – патриотка страны, а не просто хорошая жена, Вам стоит отказаться от всех получаемых из бюджета средств от растерзанного Вашим мужем государства. Можно, конечно, ради справедливости оставить пенсию, например, как у меня – двенадцать тысяч рублей...»* (Войтехова Е. Открытое письмо Наине Ельциной от пенсионерки Войтеховой // [http](http://)).

II.4 Особенности стилового оформления открытого письма

Композиция открытого письма не имеет жесткой структуры, она формируется автором, исходя из целей и проблем публикации.

Классическую структуру публичного письма можно представить в виде схемы:

1. Зачин, содержащий обращение, формулирование проблемы;
2. Основная часть, в которой автор дает обоснование проблемы, выражает свои мнения и взгляды, приводит факты и аргументы;
3. Концовка, в которой высказываются возможные пути решения проблемы, призыв адресата повлиять на ситуацию.

Эта схема подходит для большинства публичных писем. Рассмотрим ее на примере открытого письма академика Сахарова, обращенного к Л.И. Брежневу «Об Афганистане»:

1. Зачин: *«Я обращаюсь к Вам по вопросу чрезвычайной важности – об Афганистане. Как гражданин СССР, и в силу своего положения в мире, я чувствую ответственность за происходящие трагические события...».*

2. Основная часть: *«Военные действия в Афганистане продолжаются уже семь месяцев. Погибли и искалечены тысячи советских людей и десятки тысяч афганцев – не только партизан, но главным образом мирных жителей – стариков, женщин, детей – крестьян и горожан. Более миллиона афганцев стали беженцами...».*

3. Концовка: *«Я понимаю трудности этой или аналогичной программы. Однако какой-то политический выход из возникшего тупика должен быть найден. Продолжение и тем более дальнейшее усиление военных действий приведут, по моему убеждению, к катастрофическим последствиям. Быть может, мир именно сейчас находится на перепутье, и от того, как будет разрешен афганский кризис, зависит весь ход событий ближайших лет и даже десятилетий...»* (Сахаров А. Открытое письмо об Афганистане: [http](http://)).

Иногда в структуру письма авторы могут включать постскрипtum, как например, в открытом письме Троцкого профессору Милюкову (См. Приложение 1).

В зависимости от количества авторов можно выделить коллективный и частный тип автора. Послание может быть адресовано конкретному адресату, или массовой аудитории.

На стиль написания письма существенное влияние оказывает личность автора, отношение автора к адресату, отношение к проблеме, а также период, в который письмо создается.

Большинство открытых писем отличаются особой экспрессивностью повествования, обилием восклицательных и вопросительных предложений, повторений: *«...В области словесного творчества языковая – лексическая – малограмотность всегда является признаком низкой культуры и всегда сопряжена с малограмотностью идеологической, – пора, наконец, понять это!.. А ведь пролетариат Союза Советов завоевал и утверждает право свое большевизировать мир, и литература пролетариата-диктатора должна бы – пора уже! – понять свое место, свое назначение в этом великом деле...»* (Горький М. Открытое письмо А. С. Серафимовичу // <http>).

Одним из средств эмоционального влияния на адресата является лозунговость: *«...Беспощадную борьбу сталинизму! Нет – Народному фронту, да – классовый борьбе! Нет – комитетам, да – вмешательству пролетариата, чтобы спасти испанскую революцию. Такие задачи стоят на повестке дня! Долой ложь «социализма в одной взятой стране»! Вернемся к интернационализму Ленина! Вперед, к новым победам за социализм и пролетарскую революцию! За создание IV Интернационала!»* (Порецкий Н. Открытое письмо предателя // <http>).

Еще одна характерная черта открытого письма – использование призывов: *«Евгений Степанович! Просим Вас вмешаться, и остановить олигархический беспредел в Старом Осколе! Употребите всю свою власть, свои полномочия, авторитет и губернаторское влияние... Мы призываем*

Вас, Евгений Степанович.» (Кондауров А., Кравцов Г., Соколов М. Открытое письмо Губернатору Белгородской области Е.С. Савченко // <http>).

В советских открытых письмах можно отметить широкое использование концептуальной лексики (партийного жаргона). Очень часто авторами используются слова: партия, коммунисты, ленинцы, социал-революция, горком, нарком и т.п.: *«В письме в партийные органы вы заявили о своем отказе от платформы большевиков-ленинцев. Завершая начатое «Заявлением 23-х» ренегатство, вы хотите оправдать его рядом соображений «сугубо принципиального» характера...»* (Кузнецов И. Открытое письмо Зиновьеву и Каменеву // <http>).

Нельзя точно указать стилевую принадлежность открытых писем, она зависит от целевой направленности письма, а также от личности автора: например, в публичном письме представителя интеллигенции будет преобладать литературный стиль, а в письмах рабочих и солдат – разговорный: *«Не впадая в заблуждение, можно сказать, что потенциальные враги внутри нашего государства есть и сейчас. Это хищники, уголовники, мошенники всех мастей. Именно им, которым дорога только собственная шкура, не по пути с нами. В случае опасности или при первой возможности зашибить без труда для себя деньги, они сразу же предадут наше великое дело...»* (Николаев Л. Открытое письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР // <http>).

В зависимости от темы письма, в его содержании может использоваться обвинительная, гневная, напряженная интонация, как, например, в письме Ф. Раскольниковова, обращенном к Сталину (См. Приложение 1). В этом письме также можно отметить обилие эпитетов и метафор, сравнительных оборотов: *«Как во время извержения вулкана огромные глыбы с треском и грохотом рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и падают в пропасть».* Стилистическая особенность письма Раскольниковова состоит в его структуре:

письмо начинается не с обращения, а эпитафией: *«Я правду о тебе порасскажу такую, Что хуже всякой лжи...»*.

Нередко, для увеличения эмоционального воздействия как на адресата, так и на аудиторию, авторы открытых писем используют в своих текстах иронические и саркастические приемы. Например, Л. Троцкий в своем письме П. Милюкову с иронией называет своего оппонента «милостивый государь», много раз употребляет слово «профессор», а также называет Милюкова «вождем», используя при этом кавычки (См. Приложение 1).

Выводы к главе

Проблемно-тематический спектр жанра открытого письма широк и разнообразен. В разные исторические периоды тематика менялась и расширялась.

В дореволюционный период ведущими были темы литературной критики, политическая, религиозная, революционная. Одним из первых в России путем написания открытого письма В. Г. Короленко поднял проблему защиты народных интересов.

В открытых письмах советского периода звучали вопросы о судьбе Родины, о литературном творчестве, международных отношениях. Многие тексты, обращенные к правящим кругам, представляли похвалы советской идеологии и лидерам страны. В годы правления Сталина публиковались обличающие письма, критикующие его жестокую политику. Большое внимание в публичных эпистолярных текстах уделялось вопросам войны и мира, теме международных отношений, поднималась проблема цензуры.

Природа жанра предполагает наличие автора (адресанта) и адресата письма. Чаще всего авторами писем выступали видные политические и партийные деятели, ученые, писатели, деятели искусства. В большинстве случаев открытые письма были адресованы политическим лидерам.

На структуру и стилистическое оформление письма большое влияние оказывала его тематика, личность автора, личность адресата, который выступал в роли оппонента или, наоборот, единомышленника автора.

На современном этапе жанр открытого письма в периодике встречается довольно редко, но пользуется большой популярностью в сети Интернет. Тематическое поле современного открытого письма составляет научная проблематика, национальный вопрос, вопросы политики, региональная проблематика. Все чаще публикуются тексты, обращенные к частной проблематике.

Большое влияние на стилевое оформление открытого письма оказывает личность автора, который формирует основную проблематику, цель и структуру своего текста.

Основными стилистическими приемами, используемыми в публичных письмах можно назвать применение лозунгов и призывов.

Заключение

Жанр открытого письма, образованный из формы личной и деловой переписки, является не только действенным способом выражения мыслей автора по поводу острых социальных проблем, но и эффективным средством воздействия на широкую аудиторию и адресата, этим объясняется публицистический характер жанра.

Исследования жанра открытого письма представляют большой научный интерес, т. к. публичные письма являются подлинным отражением эпохи, истории жизни не только государства, но и конкретных личностей.

Авторами открытых писем чаще всего выступают политические и государственные деятели, деятели культуры и искусства, публицисты. Адресатом послания может выступать как конкретная личность, так и социум в целом. Самым распространенным типом открытого письма является письмо правителю.

Проблемно-тематический спектр жанра открытого письма очень широк. Тематика текста имеет неразрывную связь с периодом написания и личностью автора. Наиболее распространенными темами писем являются темы патриотической и политической направленности, вопросы о войне и мире, проблемы цензуры и литературного творчества, международная проблематика и проблемы внутренней жизни страны: национальный вопрос, региональная проблематика, критика несовершенств политической и судебной системы и др.

Расцвет жанра открытого письма пришелся на вторую половину XIX века, исследователи связывают его с «дружескими письмами» видных российских писателей, представителей интеллигенции и государственных деятелей.

Большой популярностью жанр пользовался в советской журналистике и публицистике. Многие письма носили идеологическую направленность или же, наоборот, содержали острую критику политики советской власти.

Огромное количество писем были обращены к политическим лидерам страны, особенно много текстов отправлялось на имя Сталина.

В истории отечественной журналистики зафиксировано множество случаев коллективного создания открытых писем, такие письма обычно содержат в себе протест, жалобу, просьбу обратить внимание на острейшую проблему действительности и как можно скорее разрешить ее.

Авторы открытых писем ставят на обсуждение проблемы социальной, политической и культурной жизни общества.

Широко охватывая спектр проблем общественной жизни, публикация открытых писем сама являлась определенным звеном на пути их решения.

В процессе своей эволюции жанр открытого письма не утратил своей значимости, но произошли существенные изменения в природе жанра: в современный период постановка острой социальной проблемы в открытом письме постепенно сменяется содержанием частной информации.

Сменилась также среда распространения открытых писем: публичное письмо в периодике встречается все реже, авторы публикуют их в сети Интернет.

В результате изменения исторических условий жанр открытого письма сегодня переживает свое второе рождение. Современные публичные письма пишутся по новым когнитивным сценариям, характеризуются специфичным «набором» речевых средств выражения и особенностями структурного, функционального, типологического и прагматического свойства.

В открытом письме всегда раскрывается социальная позиция автора. Публицистическая ценность письма связана с широтой тематики рассматриваемых проблем, детальным анализом важнейших общественных событий и явлений, вмешательством в их ход и неоспоримым влиянием на скорейшее решение острого вопроса современности.

Таким образом, жанр открытого письма, имеющий многовековую историю своего существования, эволюционирующий с развитием социума, играет важнейшую роль в системе публицистических жанров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов, А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. [Текст] / А.И. Акопов. –Ростов- на –Дону,1996. – С. 5-13
2. Алексеев, В.В. Письма трудящихся в газеты как источник социологической информации. Методы отбора данных, анализ документов, эксперимент [Текст] / В.В. Алексеев. -М., 1985. –с. 7.
3. Баркова, М.В., Лоськова, Т.А. Эпистолярный жанр. История и современность: Учебно-методическое пособие [Текст] / М.В. Баркова, Т.А.Лоськова. Арзамас: АГПИ, 2006. –С. 43-47.
4. Бахтин, М.М. Проблемы речевых жанров. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин - М.: Наука, 1975. – С. 4-17.
5. Бекасов, Д. Г. Корреспонденция, статья — жанры публицистики [Текст] / Д.Г. Бекасов. — М., 1972. — С. 211-216.
6. Белунова, Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца IX-начала XX в. Жанр и текст писем [Текст] / Н.И. Белунова –СПб.: Изд-во С.-Петербур. Гос. Ун-та, 2000. –С. 40-45.
7. Ворошилов, В.В. Журналистика [Текст] / В.В. Ворошилов. — 7-е изд., стер. — М. : КНОРУС, 2013. — С. 6- 9.
8. Глухих, Н.В. Деловой эпистолярный конца XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста: Монография [Текст] / Н.В.Глухих. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2008. –С. 19-22.
9. Дускаева, Л.Р. Диалогичность речи (письменной) [Текст] // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. -М.: Флинта. Наука, 2006. -С. 45–53.
10. Козлова, М.М. История отечественных средств массовой информации [Текст] / М.М. Козлова. –Ульяновск: УлГТУ, 2000. –С. 18-26.
11. Корконосенко С.Г. Основы журналистики [Текст] / С.Г. Корконосенко. – М., 2001. 75 с.

12. Кохтев, Н.Н. Публицистический стиль [Текст] / Н.Н. Кохтев. — М.: Дело, 1998.— С. 399-413.
13. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] / Л.Е. Кройчик // Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. - СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП. - 2000. —С. 140-160.
14. Кузнецов, И.В. История отечественной журналистики (1917-2000) [Текст] / И.В. Кузнецов. — М.: Флинта: Наука, 2008. —С. 401-412.
15. Кузнецов, И.Н. Информация: сбор, защита, анализ [Текст] / И.Н. Кузнецов. - М.: ООО Изд. Яуза, 2001. —С. 37-41.
16. Курьянович, А.В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации [Текст] // Сибир. филол. журн. - 2008. -№4. —с.215-214.
- 17.Курьянович, А.В. Особенности синтаксического строя писем представителей русской творческой интеллигенции XX века в аспекте регулятивности [Текст]// Вестник ТГПУ. 2015 №6 (159). —С.126-132.
18. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] / Г.В. Лазутина. - М., 2000.
19. Лазутина, Г.В. Жанры журналистского творчества : учеб. пособие [Текст] / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. — М. : Аспект Пресс, 2011. — С. 219-222.
20. Лукина, М.М. Эпистолярный жанр публицистики: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Лукина М.М.; МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. журналистики, каф. Теории и практики парт.-сов. печати. -М., 1998. -22 с.
21. Маркин, В.А. Дружеское послание начала XIX в. в поэзии 1820 – 1830-х годов и романтизм [Текст] / В.А.Маркин // Проблемы стиля и жанра в русской литературе XIX – начала XX века / Отв. ред. Ю.М.Проскурина. Свердловск, 1982. С. 32-42.
22. Ненашев, М. Иллюзия свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985-2009) [Текст] / М. Ненашев. М.: Логос, 2010. — С. 6-11.

23. Орлова, Н. В. Культурная обусловленность динамики жанра [Текст] / Н.В. Орлова// Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Наука, 2007 Вып. 5 Жанр и культура. -С. 262–272.
24. Прохоров, Е.П. Эпистолярная публицистика: учеб.-метод. пособие [Текст] / Е.П. Прохоров. –М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. –С. 54-57.
25. Прохоров, Е.П.. Введение в теорию журналистики [Текст] / Е.П. Прохоров. - М., 2003.
26. Самарцев, О.Р. Творческая деятельность журналиста: Очерки теории и практики: Учебное пособие [Текст] / О.Р. Самарцев; под общей редакцией Я.Н. Засурского. - М.: Академический Проект, 2007. –С. 53-55.
27. Солганик, Г.Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста [Текст] / Г.Я. Солганик. –М.: Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 3, 2001. - С. 74–83.
28. Солганик, Г.Я. Стилистика газетных жанров [Текст] / Г. Я. Солганик, М. К. Милых, В. П. Вомперский и др.; под ред. Д. Э. Розенталя. – М.: Изд-во МГУ, 1981. –С.29-30.
29. Суровцева, Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху: дис. канд. филол. наук. М, 2006. –С.33.
30. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход [Текст] / А.А. Тертычный. - М., 1998. –С.16.
31. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика: Учеб. Пособие для студентов вузов [Текст] / А.А. Тертычный. –М.: Аспект Пресс, 2010. –С.-3-7.
32. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие [Текст] / А.А. Тертычный. –М.: Аспект Пресс, 2000. –С. 102-108.
33. Токтагазин, М.Б. Жанрово-стилистические особенности русской эпистолярной публицистики в исторической ретроспективе и современности [Электронный ресурс] / М.Б. Токтагазин. –электрон. текстовые дан. –М., 2015. -URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19766> (дата обращения: 06.06.2018).

34. Ученова, В. В. Исторические корни современной публицистики [Текст] /. В. В. Ученова - М.: Изд-во. Москов ун-та, 1972 –С. 18.
35. Ушанов, П.В. Гласность как политическая технология: характеристика структурных элементов [Текст] / П.В. Ушанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Ч.2, 2015. – №7(57). – С. 179-183.
36. Якунина, М.Л. Интернет-коммуникация: синтаксические особенности открытых писем (по материалам сайта «Письма Президенту»)// Гуманитарные научные исследования. 2016. №8 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16080> (дата обращения: 07.06.2018).

Список использованных источников

1. Алферов Ж. Открытое письмо В. Путину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krasnoetv.ru/node/19051>*
2. Андреева Н. Не могу поступиться принципами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revolucia.ru/nmppr.htm>*
3. Афанасьева В. Открытое письмо министру образования Р.Ф. Ольге Васильевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/pyat-priznakov-tyajeloy-bolezni-otkrytoe-pismo-ministru-obrazovaniya-rf-olge-vasilevoy>*
4. Булгаков М. Правительству СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.famhist.ru/famhist/sarn_st_po/000a5160.htm*
5. Власов А. Открытое письмо. Почему я стал на путь борьбы с большевизмом [Военно-исторический портал посвященный Второй мировой войне]. – Режим доступа: <http://ww2history.ru/4115-otkrytoe-pismo-general-lejtenanta-a.a.vlasova..html>*
6. Войтехова Е. Открытое письмо Наине Ельциной от пенсионерки Войтеховой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burckina-new.livejournal.com/361340.html>*
7. Глазьев С. Открытое письмо главным редакторам газет «Завтра» и «Советская Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/politics/06-11-2003/16269-0/>*
8. Горький М. Открытое письмо А.С. Серафимовичу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-246.html>*
9. Гофман И. Открытое письмо редакции «Военно-исторического журнала» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/27384>*
10. Кондауров А., Кравцов Г., Соколов М. Открытое письмо Губернатору Белгородской области Е.С. Савченко [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: http://golosbel.ru/otkrytoe-pismo-gubernatoru-belgorodskoi-oblasti-es-savchenko*
11. Короленко В. Открытое письмо статскому советнику Филонову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0780-1.shtml*
 12. Короленко В. Письма к Луначарскому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://korolenko.lit-info.ru/korolenko/pisma-korolenko/korolenko-lunacharskomu/korolenko-lunacharskomu-1.htm*
 13. Костина О. Открытое письмо к Президенту РФ о разгуле преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimpravo.ru/blog/prestupnost/486.html*
 14. Кузнецов И. Открытое письмо Зиновьеву и Каменеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://history.wikireading.ru/240943*
 15. Ларионов И. Открытое письмо В. Тихонову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hockeyreview.ru/main/23027-otkrytoe-pismo-larionova-v-zhurnale-ogonek.html*
 16. Лежнев С. Открытое письмо в адрес губернатора Белгородской области Е.С. Савченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lezhnev-sergey.livejournal.com/41143.html*
 17. Макаревич А. Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://introvertum.com/otkryitoe-pismo-makarevicha-vladimiru-putinu-polnyiuy-tekst/*
 18. Марченко А. Открытое письмо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://diletant.media/articles/36610502/*
 19. Мережковский Д. Открытое письмо Гергарту Гауптману [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/velidovredaktor/0/j385.html*
 20. Мережковский Д. Открытое письмо Уэллсу [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://www.chaskor.ru/article/vy_vglyadyvalis_v_litso_rossii_shestnadsat_dnej_a_ya_-_pyatdesyat_let_43306*
21. Молчанов М. Открытое письмо к московским печатникам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/velidovredaktor/0/j385.html*
22. Мурзин А. О чем рассказывал перед смертью цареубийца Ермаков. Открытое письмо Святейшему Патриарху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://history.wikireading.ru/271309*
23. Новоселов М. Открытое письмо графу Л.Н. Толстому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1660.shtml*
24. Открытое письмо красноармейцам и командирам от добровольцев Русской Освободительной Армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://everything.kz/article/36870683-otkrytoe-pismo-krasnoarmeysam-i-sovetskim-komandiram-ot-dobrovoltsev-russkoy-osvoboditelnoy-armii*
25. Открытое письмо от инициативной группы жителей Норильска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rus-obr.ru/ru-web/13608*
26. Открытое письмо ученых Российской Федерации В.В. Путину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scientificrussia.ru/articles/otkrytoe-pismo-prezidentu-rossijskoj-federatsii-v-v-putinu*
27. Открытое письмо председателю совета РСДРП товарищу Плеханову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://leninism.su/works/48-tom-10/3160-otkrytoe-pismo-predsdatelyu-soveta-rsdrp-tov-plexanovu.html*
28. Открытое письмо советских писателей против Сахарова и Солженицына [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://diletant.media/articles/35933160/*

29. Открытое письмо руководителю департамента дорожного хозяйства Тольятти Г.Ф. Таранову [Электронный ресурс]. – <http://m.carobka.ru/publications/articles/11166/>*
30. Павлов И. В Совет Народных Комиссаров СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diletant.media/articles/39499523/>*
31. Письмо 25-ти деятелей советской науки, литературы и искусства Л.И. Брежневу против реабилитации И.В. Сталина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ihst.ru/projects/sohist/document/letters/antistalin.htm>*
32. Плеханов Г. Открытое письмо к петроградским рабочим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/plehanow_g_w/text_1917_otkrytoe_pismo.shtml*
33. Порецкий Н. Открытое письмо предателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diletant.media/document/36818941/>*
34. Раскольников Ф. Открытое письмо Сталину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/124023-otkrytoe-pismo-stalinu.html>*
35. Редакция «Рабочей Газеты» Открытое письмо ко всем социал-демократам партиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninism.su/works/58-tom-20/2610-otkrytoe-pismo-ko-vsem-soczial-demokratam-partijczam.html>*
36. Рудников В. Открытое письмо Президенту России В.В. Путину о вопиющей коррупции и бездействии правоохранительных органов, покрывающих рейдерство и фабрикация уголовных дел против предпринимателей организованной преступной группой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2017/12/18/biznes-i-predprinimatelstvo-v-rossii/816334-predprinimatel-vyacheslav-rudnikov->*
37. Сахаров А. Открытое письмо об Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2093>*

38. Сахаров А. Опасность термоядерной войны: Открытое письмо доктору Сиднею Дреллу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_atom.html*
39. Сахаров А., Турчин В., Медведев Р. Письмо руководителям партии и правительства [Уроки истории XX век]. – Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/node/53120>*
40. Сванидзе Н. Открытое письмо главному редактору «Независимой газеты» К.В. Ремчукову [Электронный ресурс]. – https://echo.msk.ru/blog/svanidze_n/1272650-echo/*
41. Солженицын А. Письмо IV Всесоюзному Съезду союза советских писателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antology.igrunov.ru/authors/solzh/letter-to-writers.html>*
42. Струве П. Открытое письмо Николаю II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/vy_pervyj_nachali_borbu_i_borba_ne_zastavit_s_ebya_zhdad_42986*
43. Троцкий Л. Открытое письмо профессору Милюкову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl115.htm>*
44. Троцкий Л. Открытое письмо членам ВКП (б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm271.htm>*
45. Чуковская Л. Открытое письмо Михаилу Шолохову, автору «Тихого Дона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A2/terc-abram/cena-metafori-ili-prestuplenie-i-nakazanie-sinyavskogo-i-danielya/28>*
46. Эрнст Г. Открытое письмо писателю И. Эренбургу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/satira/samiz/fen03.htm>*

Приложение 1

Сахаров А. «Открытое письмо об Афганистане»

В Президиум Верховного Совета СССР

Председателю Президиума Верховного Совета СССР

Леониду Ильичу Брежневу

Копии этого письма я адресую Генеральному Секретарю ООН,

Главам государств – постоянных членов Совета Безопасности.

Я обращаюсь к Вам по вопросу чрезвычайной важности – об Афганистане. Как гражданин СССР, и в силу своего положения в мире, я чувствую ответственность за происходящие трагические события. Я отдаю себе отчет в том, что Ваша точка зрения сложилась на основании имеющейся у Вас информации (которая должна быть несравненно более широкой, чем у меня) и в соответствии с Вашим положением. И тем не менее, вопрос настолько серьезен, что я прошу Вас внимательно отнестись к этому письму и выраженному в нем мнению.

Военные действия в Афганистане продолжаются уже семь месяцев. Погибли и искалечены тысячи советских людей и десятки тысяч афганцев – не только партизан, но главным образом мирных жителей – стариков, женщин, детей – крестьян и горожан. Более миллиона афганцев стали беженцами. Особенно зловещи сообщения о бомбежках деревень, оказывающих помощь партизанам, о минировании горных дорог, что создает угрозу голода для целых районов. Есть сведения о применении напалма, мин-ловушек и новых типов оружия. Крайнюю тревогу вызывают (непроверенные) сообщения о случаях применения нервно-паралитических газов. Некоторые из этих сообщений, возможно, недостоверны, но общая мрачная картина не подлежит сомнению. Ожесточение борьбы, жестокости с обеих сторон возрастают, и конца этой эскалации не видно.

Также не подлежит сомнению, что афганские события кардинально изменили политическое положение в мире. Они поставили под удар разрядку, создали прямую угрозу миру не только в этом районе, но и везде. Они затруднили (а, может, сделали вообще невозможной) ратификацию Договора ОСВ-2, жизненно важного для всего мира, в особенности как предпосылка для низших этапов процесса разоружения. Советские действия способствовали (и не могли не способствовать!) увеличению военных бюджетов и принятию новых военно-технических программ во всех крупнейших странах, что будет сказываться еще долгие годы, усиливая опасности гонки вооружений. На Генеральной Ассамблее ООН советские действия в Афганистане осудили 104 государства, в том числе многие, ранее безоговорочно поддерживавшие любые действия СССР.

Внутри СССР усиливается разорительная сверхмилитаризация страны (особенно губительная в условиях экономических трудностей), не осуществляются жизненно важные реформы в хозяйственно-экономических и социальных областях, усиливается опасная роль репрессивных органов, которые могут выйти из-под контроля. Я не буду в этом письме анализировать причины ввода советских войск в Афганистан – вызван ли он законными оборонительными интересами или это часть каких-то других планов. Было ли это проявлением бескорыстной помощи земельной реформе и другим социальным преобразованиям или это вмешательство во внутренние дела суверенной страны. Быть может, доля истины есть в каждом из этих предположений. Я лично считаю советские действия несомненной экспансией и нарушением суверенитета Афганистана. Но и стоящие на другой позиции, как мне кажется, должны согласиться, что эти действия – ужасная ошибка, которую необходимо исправить как можно быстрее, тем более, что сделать это с каждым днем все труднее. По моему убеждению, необходимо политическое урегулирование, включающее следующие действия:

– СССР и партизаны прекращают военные действия –
заключается перемирие;

– СССР заявляет, что готов полностью вывести свои войска по мере
замены их войсками ООН. Это будет важнейшим действием ООН,
соответствующим ее целям, провозглашенным при ее создании, и резолюции
ста четырех ее членов;

– нейтралитет, мир и независимость Афганистана гарантируются
Советом Безопасности ООН в лице его постоянных членов, а также,
возможно, соседних с Афганистаном стран;

– страны-члены ООН, в том числе СССР, предоставляют политическое
убежище всем гражданам Афганистана, желающим покинуть страну.
Свобода выезда всем желающим – одно из условий урегулирования;

– правительство Бабрака Кармаля до проведения выборов передает
свои полномочия временному Совету, сформированному на нейтральной
основе с участием представителей партизан и представителей правительства
Кармаля. И партизаны принимают участие в них на общих основаниях.

Мои мысли, конечно, не более чем возможная основа для обсуждения.
Я понимаю трудности этой или аналогичной программы. Однако какой-то
политический выход из возникшего тупика должен быть найден.
Продолжение и тем более дальнейшее усиление военных действий приведут,
по моему убеждению, к катастрофическим последствиям. Быть может, мир
именно сейчас находится на перепутье, и от того, как будет разрешен
афганский кризис, зависит весь ход событий ближайших лет и
даже десятилетий...

Андрей Сахаров,

академик,

лауреат Нобелевской премии Мира.

27 июля 1980 года

Троцкий Л. «Открытое письмо профессору П.Н. Милюкову»

В день опубликования написанной с соизволения Константина Петровича Победоносцева конституции вы, господин профессор, нашли необходимым выступить пред лицом русского "общества". Газета, которая обслуживает часть русской оппозиционной интеллигенции, доставила вам трибуну. Я не считаю "Сын Отечества", несмотря на его популярность, политически влиятельной газетой, за которую ответственна какая-либо реальная политическая сила. Я отнюдь не думаю также, что вы являетесь официальным выразителем какой-нибудь партии или что вы можете давлением вашего голоса повернуть либеральную партию на удобный вам путь. Другими словами, я не считаю вас вождем. Если, тем не менее, я нахожу необходимым обратиться к вам с этим открытым письмом, то по той единственной причине, что ваша мысль, движущаяся по линии наименьшего сопротивления, формулирует политические предрассудки, которые у вас нет права считать вашей личной собственностью. Если бы не выступили вы, выступил бы другой. Ибо - и с этим вы не станете спорить - раз в обществе широко распространен какой-нибудь предрассудок, всегда отыщется профессор, способный его авторитетно формулировать, и всегда найдется либеральная редакция, готовая свою коллективную беспринципность укрыть за индивидуальный авторитет. Это в порядке вещей, г. профессор!

В начале вашего письма вы разрешаете разно оценивать акт 6 августа, преуменьшать и преувеличивать его значение, но не разрешаете одного: отрицать, что этим актом "перейдена какая-то грань, что сегодня мы по другой стороне того перевала, по которому шли вчера" - и что "назад, на ту сторону исторического ската, на вчерашнюю, уже возврата быть не может".

Вся либеральная и полулиберальная пресса вместе с вами утверждает, что "Рубикон перейден". - "Свершилось!" - Что же собственно "свершилось"? Кто перешел и какой Рубикон? Возвращение к прошлому невозможно, говорите вы. Почему невозможно? - И для кого невозможно?

Невозможен ли для реакции возврат на путь чистого абсолютизма? И если невозможен, то почему? По общим ли причинам: - нужны деньги, нарастает революционная стихия, - или же потому, что отныне у нас есть высочайшая бумага 6 августа? Если вы имеете в виду общие причины, то они существовали и до 6 августа, - и уж, разумеется, мы не станем спорить против того, что абсолютизм неизбежно должен пойти на слом. Но когда и как? Общие причины этого не предрешают. Они предоставляют практическое решение этого вопроса инициативе, смыслу и отваге живых организованных и сознательных политических сил. Думаете ли вы, что сам манифест делает невозможным возврат к прошлому? Но каким образом? Что изменяет он в соотношении сил реакции и революции? Передает ли он народу какую-либо материальную власть, которой он не владел бы раньше? Нет, не передает. Связывает он руки бюрократии? Нет, не связывает. Вы обнаруживаете лишь дурной умственный навык, г. профессор, когда полагаете, что можно установить между двумя социально-историческими эпохами водораздел из папье-маше. Абсолютизм опирается сегодня, как и до 6 августа, на бюрократический аппарат, на суды, на жандармерию, на армию. Пусть ему суждено погибнуть, но пока у него в руках эти орудия господства, - он хозяин. Он может призвать и отослать, позволить высказаться и запретить.

Исторический Рубикон бывает действительно перейден лишь в тот момент, когда материальные орудия господства переходят из рук абсолютизма в руки народа. Но такие вещи, г. профессор, никогда не совершаются посредством подписания пергамента. Такие вещи происходят на улицах. Они осуществляются в бою. Они разрешаются путем победы в столкновении народа с бронированной реакцией.

Если мы попробуем понять Великую Французскую Революцию, г. профессор истории, мы признаем, что Франция перевалила через рубеж не 8 августа, когда Людовик XVI подписал "манифест" о созвании Генеральных Штатов, а 14 июля, когда народ Парижа вооружился и встал материальной

силой на защиту своих прав. И, наконец, полная и решительная победа, это - восстание 10 августа, низвергшее монархию. 14 июля, 10 августа - вот где действительные, реальные вехи французской свободы, а вовсе не декреты и пергаменты, которые бумажным роем вились над ареной этих суровых столкновений.

Если мы обратимся к событиям 48 года, то мы должны будем признать, что историческим водоразделом был не манифест Фридриха-Вильгельма IV Прусского, созвавший архаический Соединенный Ландтаг, но день победоносной уличной революции 18 марта. И память истории, отбросив все канцелярские даты, сохранила дни 14 июля, 10 августа и 18 марта, как праздники торжествующей свободы.

Роковая грань перейдена, думаете вы. Позиции завоеваны. И "было бы непростительной политической ошибкой оставить эти позиции без защиты - или даже очистить их без боя, как, по-видимому, хотели бы те, кто рассчитывает занять главную позицию непосредственно".

"В России сегодня родился "народный представитель", - продолжаете вы, - и этого факта не уничтожат никакие толкования ни справа, ни слева". И вы предлагаете тем, которые с вами, отстоять представителя от ударов справа и слева. А г. Сыромятников пишет в один день с вами в "Слове": "Две крайних партии будут уничтожать его (государственное самоуправление), и нам, прогрессивному центру, придется охранять последовательность действий нового законодательного аппарата от попыток дискредитировать его и уничтожить".

Статья называлась "Заметки писателя" и была помещена в "Слове" от 7 августа 1905 г./

"Говорить, что мы ничего не приобрели с изданием закона, - пишете вы, г. профессор, - значило бы помогать его противникам справа". А г. Сыромятников комментирует и дополняет: "Реакционеры и социалисты-республиканцы соединятся, может быть, в трогательном союзе против первых попыток русского правового строя". Как всякий либеральный

писатель, вы, г. профессор, адресуетесь с вашим письмом к так называемому "обществу" и говорите ему: будь "на своем посту!". Выбирай представителей для охраны твоих прав! Но обращаясь к "обществу", вы строите ваше письмо так, точно убеждаете в чем-то весь народ. На самом же деле вы конспирируете на либерально-газетном жаргоне с имущим обществом против народа. Это утверждение кажется вам пристрастным и несправедливым? Между тем, оно точно формулирует смысл вашей статьи. Минуту внимания, г. профессор!

Вы убеждаете не народные массы, так как они лишены избирательных прав. Они не могут бойкотировать Думу, так как Дума бойкотирует их. Действительные выразители народных интересов, если бы и хотели, не могут попасть в Государственную Думу. Это ваша Дума. Это учреждение господствующих, имущих, эксплуатирующих классов. Сознательный пролетариат, который ясно и недвусмысленно выразил свое отношение к Государственной Думе, когда она была еще проектом, следующим образом формулировал в "заявлении представителям земств и дум" свое отношение к тем наделенным правами политического предательства гражданам, которые примут участие в выборах: "Принять участие в выборах гласных (совещательный) Государственной Думы значит признать всевластие царского правительства. Принять участие в выборах гласных Государственной Думы значит одобрить наглое лишение народа избирательных прав. Принять участие в выборах гласных Государственной Думы значит открыто перейти в лагерь царского правительства. Мы, рабочие, торжественно заявляем, что будем считать врагом народа всякого, кто примет участие в постыдной комедии выборов в Государственную Думу".

Так говорят передовые рабочие. Если вы, г. профессор, имеете хотя какое-нибудь понятие о настроении народных и особенно пролетарских масс, вы согласитесь, что этот голос найдет в них самый широкий отклик. Но если так, то вы должны были десять раз подумать прежде, чем выступить на

политический форум и сказать имущим, эксплуатирующим классам: "Несмотря на то, что избирательный закон отрезывает вас от масс; несмотря на то, что рабочие массы не только не склонны дать вам мандат нравственного доверия, но заранее объявляют предательством самый акт участия в выборах; несмотря на то, что у вас не может быть опоры вне народа; несмотря на то, что разрыв с ним означает для вас политическую смерть, - выбирайте, выбирайте, чтобы быть на своем посту, выбирайте во имя пергамента 6 августа, игнорируйте голос слева, который есть голос самого народа".

Государственная Дума составит из наиболее обеспеченных элементов оппозиции, отделенных политическими привилегиями от народа и не заинтересованных непосредственно в уничтожении ценза. В то время как правое крыло либеральной партии, приобщившись к власти, начнет сплетать свои корни с корнями царской бюрократии, вы, конституционалисты-демократы, гг. Петрункевичи, Родичевы и Милюковы, будете на левом крыле - да, г. профессор, в Думе вы, к вашему ужасу, окажетесь на крайней левой, потому что остальные будут еще более косны, чем вы, - вы будете производить бессильный оппозиционный шум, прикрывать сделку реакции с либерализмом патетической фразеологией, обманывать народ фиктивными перспективами безболезненного перехода через бюрократию и плутократию к демократии.

Призывая теперь эксплуатирующие классы использовать дарованные им политические привилегии, открыто становясь на почву царского избирательного закона, этого юридически оформленного раскола между имущей оппозицией и народной революцией, вы в то же время цинично призываете к единению и пугаете опасностью разброда.

Что это значит, милостивый государь?

Царское правительство вручает вам конец петли, закинутой на шею народа, а другой конец оставляет в своих кровавых руках. И вот выступают профессора истории, которые должны бы знать, чем кончались для народа

такие эксперименты, - и направо призывают приобщиться к веревке, а налево взывают к единению. Я назвал бы это политическим бесстыдством, если бы хотел быть резким, г. профессор!

История ничему не научает своих профессоров. Ошибки и преступления либерализма интернациональны. Вы повторяете то же, что ваши предшественники делали в вашем положении полвека назад. Вожди прусской буржуазии думали, как и вы, что королевское слово составляет тот рубеж, после которого невозможен возврат к прошлому, и потому очень мало заботились о таких "вульгарных" вещах, как вооружение победившего народа и разоружение побежденной реакции. Они с ясным лбом игнорировали голоса "слева". Вы знаете, к чему это привело? К тому, что абсолютизм вернул себе львиную долю своей до-мартовской власти. Это обнаружилось очень скоро и очень явственно. В конце пятидесятых годов, через 10 лет после 48 года, корона третировала палату с величайшим презрением. Палата отказывала в деньгах, а корона, игнорируя постановления палаты, распорядилась народными средствами, как своим кошельком. Либеральные мудрецы, профессора истории, морали и государственного права громко и красноречиво кричали, что это возврат к прошлому, который совершенно и абсолютно невозможен за силою конституционных пергаментов. Речь шла при этом, разумеется, о моральной или юридической "невозможности". Но абсолютизм смеялся в бороду, справедливо полагая, что для него довольно одной материальной возможности. И он был прав.

Кроткие старцы "Вестника Европы", выступившие против тактики бойкота, привели в пример - о, глубокомыслие, это ты! - прусский конституционный конфликт конца 50-х и начала 60-х годов прошлого столетия*168, когда либеральная партия не покидала своего бесславного поста в октроированной короной палате. Прусская либеральная партия, заседая в своей Думе, постановляла резолюции, многословно протестовала, демонстрировала свое бессилие, компрометируя идею представительства и

усыпляя массы фикцией парламентарного режима. Абсолютизм взял все, что ему нужно было, и оставил на долю народного представительства то, что считал выгодным оставить. А либеральная партия, стоявшая на своем парламентском посту, лишь облегчала ему эту работу, прикрывая ее ширмой якобы конституционного порядка.

В 1862 году раздался голос мужественного протеста против конституционного кретинизма либеральной партии. Это был голос Фердинанда Лассаля*169. Чего он требовал? Бойкота палаты. Он сказал либералам: вы с вашими лже-конституционными бирюльками становитесь между народом и его врагами. Вы маскируете действительные отношения. Вы мешаєте накоплению в массах революционного гнева. Вы тормозите решительную ликвидацию абсолютизма. Но либеральная буржуазия "мужественно" не внимала голосу слева (на это у нее всегда хватало мужества!) - она оставалась на своем посту, на посту предателя интересов свободы - и ей, либеральной буржуазии, Пруссия и пруссифицированная Германия обязаны своими полуабсолютистскими порядками.

"Всякое политическое дело, - сказал тогда Лассаль, - состоит в высказывании того, что есть, и с этого начинается. Всякое политическое малодушие состоит в замалчивании и затушевывании того, что есть".

Теперь попробуйте, г. профессор, стать лицом к народу и во всеуслышание сказать, что есть.

Государственная Дума есть предумышленное издевательство над народным представительством. Это народное представительство - без народа. Государственная Дума вводит представителей имущих классов в переднюю Государственного Совета. Государственная Дума есть организованная сделка реакции с имущей оппозицией с целью задушить народную революцию. Дарованное верхушке избирательное право есть право политического предательства народа. Вот краткое и точное выражение того, что есть.

Вы этого, конечно, не скажете народу. Но мы скажем. Если же вы попытаетесь спорить с нами - не на либеральных банкетах, а пред лицом

массы - мы вам покажем, что мы на нашем грубом, резком революционном языке умеем быть неотразимо убедительны и красноречивы. Мы это покажем, г. профессор!

После того, как будет ясно высказано, что есть, вы можете сделать, что найдете для себя более выгодным. Вы можете принять сделку или отвергнуть ее, вступить в переднюю или оставаться с народом на улице. Партия пролетариата, партия революции, не ответственна пред массами за поведение либералов. Вы боитесь порвать с Думой, потому что для вас этот конституционный мираж кажется реальностью в той сухой бесплодной пустыне, по которой русский либерализм бродит вот уже не первый десяток лет. Если Дума не будет созвана, где же путь к конституции? - спрашиваете вы себя в тоске. Для вас вся великая тяжба народа с абсолютизмом сводится к земским съездам, верноподданническим депутациям, конституционным адресам, рескриптам, совещаниям и манифестам. Вы ни словом не касаетесь в вашей статье того глубокого процесса роста сплоченности и революционной сознательности масс, без которого немислимы были бы ни последние шаги либерализма, ни последние шаги монархии. Вам кажется, что раз у царизма исторгнут манифест, этим самым вам дана возможность стать на почву этого канцелярского документа, истолковывать его, делать из него выводы и отстаивать их собственными средствами. Вы призываете защитников свободы быть "на своем посту" - и вы думаете, что отныне единственным постом для защитников свободы является Государственная Дума. Я не знаю, существовало ли для вас революционное движение до 6 августа, но после этого дня оно для вас раз навсегда перестает существовать.

Революционное движение масс, - вот та мелочь, которую вы упустили в вашем политическом счете, г. профессор. А между тем и после 6 августа, как и до этого дня, революционная масса была и остается единственной силой демократического переворота. Другой силы нет, г. профессор. Как бы вы, будущие депутаты Государственной Думы, ни были искусны в конституционной казуистике, стоит только стихнуть революции, и - реакция

прогонит вас, четыреста двадцать "представителей народа", как она это в свое время сделала в Берлине, Вене и Франкфурте, - потому что она призвала вас не ради ваших прекрасных глаз. Если же революция не стихнет, бюрократия будет цепляться за вас, как за опору, и если вы действительно попробуете представить из себя такую опору, - а ваше положение вынудит вас к этому, - победоносная революция вышвырнет вас на улицу, как она это сделала в 48 г. с палатой Людовика-Филиппа.

Вы предлагаете не смущаться ни голосами справа, ни голосами слева. К счастью, г. профессор, вам и вашим единомышленникам грозит опасность и справа и слева.

Революционная масса - единственная сила демократического переворота. Какую же роль может сыграть в росте революции Государственная Дума, избранная от верхов при молчаливом попустительстве низов? Она немедленно же станет тормозом революции, - или попытается стать им. Цензовая партия буржуазного "порядка" постарается использовать эту организационную базу для того, чтобы раздавить рабочую революцию и подготовить почву для царистской контрреволюции. Мы не думаем, чтобы вы, г. Милюков, способны были играть какую-нибудь руководящую роль в деле кровавого подавления царистско-буржуазным блоком рабочей революции; для этого найдутся другие люди. Вы и вам сродные подготавливаете лишь необходимые для этого условия.

Вы хотите добиться безмятежных выборов, рисуя Государственную Думу, как переходный этап, тогда как те социальные силы, из представителей которых она составит, станут ее отстаивать вооруженной рукой, как конечный идеал.

Вы рисуете дальнейшую задачу, как логическое углубление и укрепление октроированной конституции на данных ею законных основах, тогда как задача в том, чтобы вырвать из рук абсолютизма материальные условия власти революционной победой. Вы игнорируете массу, тогда как

задача в том, чтобы дать ей боевой лозунг. Вы игнорируете революцию, тогда как задача в том, чтобы двинуть ее вперед. Как несчастна была бы русская свобода, если бы она зависела от вас! Но, к счастью, свобода есть дело революции, революция есть дело масс, а с массами вас связывает только чувство неопределенного, но томительного страха. Вы пытаетесь отвернуться от голосов слева. Но масса внимает этим голосам. Это - наши голоса. Мы формируем здесь чувства и мысли, мы создаем здесь революционные кадры, мы учим массу не верить вам и не идти за вами. Если для вас не убедительна сила нашей логики, то мы заставим вас преклониться пред логикой нашей силы. Наша опора - в революционной связи событий. Кроме ваших дат: 6 ноября, 6 июня и 6 августа, существуют наши даты: 9 января и 14 июня. Революция еще не сказала своего последнего слова. Могучими широкими размахами заносит она над абсолютизмом свой нож - все ниже и ниже. Пусть остерегутся мудрецы либерализма подставлять свои руки под сверкающее стальное лезвие. Пусть остерегутся: иначе они будут застигнуты последним освободительным ударом - "на своем посту"!

POST-SCRIPTUM

Мы писали год тому назад, что не считаем г. Милюкова вождем. Теперь приходится поправиться: если в рядах конституционных демократов на кого-нибудь можно указать, как на "вождя", так это на г. Милюкова. Это признается молчаливо его партией. Соперников у него нет.

Князь Е. Трубецкой попытался было противопоставить свой авторитет авторитету г. Милюкова и потерпел поражение. Князь слишком рано обнаружил свои реакционные симпатии, слишком грубо проявил суверенное презрение философа-идеалиста ко всяким демократическим обязательствам, - и оказался вынужденным уйти из партии.

Г-н И. Петрункевич, с расчетом или поневоле, все время держится в тени и выступает из нее на свет вовсе не с таким успехом, который давал бы ему право на роль лидера. В ноябре прошлого года, на земском съезде в Москве, г. Петрункевич объявил себя революционером и протягивал руку

крайним партиям. И неожиданным образом оказалось, что именно в это время гр. Витте, игнорируя съезд, приватно сносился с г. Петрункевичем по телеграфу. Земский съезд не шел достаточно торопливо навстречу министерству, - и в московской печати неожиданно появилась приватная телеграмма гр. Витте к тверскому революционеру. Не для того ли, чтобы подтолкнуть съезд направо? Так, по крайней мере, предполагали. Но г. Петрункевич отстранил всякие подозрения: в появлении телеграммы оказалась виновата нескромность одного из его политических друзей. Известно, что у глубоких дипломатов всегда бывают нескромные друзья и что их нескромность оказывает подчас совершенно неоценимые услуги. В Государственной Думе г. Петрункевич дебютировал предложением высказаться за амнистию, и закончил свою роль тем, что за несколько дней до роспуска Думы внес от имени к.-д. партии против умеренного проекта трудовой группы и умереннейшего проекта аграрной комиссии, третий, неумеренный по трусливости, проект обращения к крестьянству. При этом тверской "революционер" неожиданно обрушился на трудовиков и дал повод своим политическим противникам утверждать, что весь этот неблагодарный выход был предпринят г. Петрункевичем исключительно для того, чтоб зарекомендовать себя в Петергофе с лучшей стороны. Видеть ли во всех этих действиях старого тверского лидера мелкую хитрость или крупную простоту, он в обоих случаях оказывается обреченным на второстепенные роли.

Г. Родичев? Но он, конечно, и сам не считает себя вождем. Это неутомимый оратор партии. В его речах нередки счастливые обороты, даже пафос. Чего в них, однако, нет, совершенно нет, так это ясной политической мысли, ибо она достается в удел лишь тому, кто твердо знает, чего хочет. Конечно, г. Родичев - не вождь, и он, наверно, легко утешается в этом тем соображением, что он - трибун.

Меньше всех на роль вождя своей партии может претендовать г. Струве. За последнее полугодие он энергично, но безуспешно боролся с равнодушием читателей. Есть, очевидно, предел, за которым политическая

бесхарактерность и нравственная беспринципность уже не находят сочувственного отклика, - г. Струве переступил этот предел. В его политической психологии не осталось ни одного живого места: нет принципа, который был бы ему дорог, нет обязательства, которое имело бы над ним власть. Вот почему и сам он никому не может быть "дорог" и ни над кем не может иметь "власти".

Уже один метод исключения приводит нас, таким образом, к выводу, что действительный вождь - это г. Милюков. Он редактор центрального органа партии, вдохновитель центрального комитета, закулисный инструктор думской фракции, словом - вождь...

Что же делает г. Милюкова вождем той разношерстной коалиции, которая считала себя одно время, а может быть, считает себя и сегодня сильнейшей политической партией России? Что делает г. Милюкова вождем? У него нет ни ясного представления о путях революционного развития, ни ясного плана действий. В чем же его сила? Исключительно в том, что он учит свою партию брать революцию измором, отписываться от ее запросов и отсиживаться от ее событий. Парламентарный режим в России неизбежен. В конце концов он установится. Вся задача лишь в том, чтобы с достоинством выждать его установления. В разрешении этой задачи г. Милюков незаменим.

То, что называется конституционно-демократической партией*172, состоит из разных социальных элементов, захваченных в разные моменты их политического развития. Так как дальнейшее самоопределение отдельных слоев и групп неизбежно вносит разложение в партию, объединяющую земца, мещанина, интеллигента и зажиточного крестьянина; так как вопросы тактики больше всего способствуют политическому самоопределению, - то уж одно чувство партийного самосохранения диктует кадетам тактику воздержания от тактики. Г. Милюков умеет оформить это воздержание, как никто другой. Если такое умение делает вождем, то г. Милюков - несомненно политический вождь.

Место вождей такого типа, как г. Милюков, преимущественно за кулисами политики: путем тонкой внутрипартийной дипломатии, личных комбинаций и шахматных ходов они оформляют воздержание от действий. Их задача не в том, чтобы использовать революционную ситуацию, а в том, чтобы обезопасить свою партию от революционной ситуации. Им кажется, что из всех противоречий можно найти выход, стоит только соответственным образом формулировать вопрос. Искусство охранения единства партии сводится для них к искусству составления резолюций, устраняющих разногласия; политический вопрос для них решается посредством словесного оборота. Хотя они любят противопоставлять свою "практическую" политику революционному доктринерству социал-демократии, но на самом деле вербализм, "словесность", составляет сущность их политического мышления. Если возник конфликт по вопросу: Государственная Дума или Учредительное Собрание, можно решить так: Государственная Дума с учредительными функциями. По вопросу об одной или двух палатах можно дать всем членам партии свободу исповедания. Г. Милюков, вероятно, неистощим в такого рода комбинациях, - и именно это делает его вождем.

Но политика была бы презренным искусством, если б она могла быть сведена к искусству слов. К счастью, этого нет. Против такой политики составляют заговор самые страшные враги: факты. Революционные события гораздо нетерпимее революционных партий. Они в день, в час разрушают кружевную работу, на которую ушли месяцы. Они сшибают лбами живые тела, имена которых искусно объединены в программных резолюциях. Они ставят знак смерти на вчерашних политических вождях.

В партии г. Милюкова есть элементы, которые идут к революции, и есть элементы, которые уходят от нее, - не столько собственно в партии, сколько под партией. Г. Милюков главенствует дотоле, доколе задача "вождя" сводится к тому, чтобы скрывать от двух частей партии противоположные направления их развития. Но теперь, после краха тактики,

рассчитанной на мирное обновление через Думу, революция должна напрячь это противоречие до полного разрыва. Ждать этого придется уже недолго.

Выдающийся историк русской культуры в своем очерке развития раскола следующим образом характеризует одну из его ветвей:

"Это направление (поповщина) разделило обычную судьбу всех средних направлений. Развиваться такое направление могло бы лишь в сторону одной из примиренных в нем крайностей. Будучи компромиссом между православием и беспоповщиной, поповщина могла приблизиться либо к государственной церкви, либо к более последовательной партии раскола. Но сближению с господствующей церковью препятствовало... прежде всего отношение к расколу духовной и светской власти. Примирение при данных условиях не могло состояться на условиях, которые бы удовлетворили обе стороны, и не могло быть поэтому искренним... Что касается сближения с беспоповщиной, этот исход был доступен только для более решительных. Таким образом, постоянно колеблясь между двумя крайностями и не решаясь остановиться ни на одной из них, поповщина была обречена вращаться в одном и том же заколдованном круге старых идей. Сколько-нибудь серьезные признаки внутреннего развития в ней не могли привести ни к какой значительной перемене, потому что результаты такого развития тотчас же выходили, в ту или другую сторону, из рамок этого промежуточного направления".

Эта характеристика поповщины, охватывающая, по указанию самого автора, все средние направления, не представляет собою ничего оригинального. И если мы находим интересным привести ее, так это только потому, что автором ее является не кто иной, как г. Миллюков. Мы не знаем, какие выводы делает из нее г. Миллюков для своей собственной политической позиции. Но вся она целиком - и вряд ли у г. Миллюкова хватит решимости опровергать это - покрывается его собственной беспощадной характеристикой "всех промежуточных направлений".

Будучи компромиссом между монархией и демократией, привилегированными классами и народом, партия г. Милюкова могла бы приблизиться либо к государственной власти, либо к более последовательной партии революции. Но сближению с государственной властью препятствует прежде всего отношение к оппозиции самой государственной власти. Что касается сближения с революцией, этот исход доступен только для более решительных. Таким образом, постоянно вращаясь между двумя крайностями - между насилием справа и "анархией" слева - и не решаясь примкнуть ни к одной из них, монархический либерализм обречен вращаться в кругу изжитых политических идей. Внутреннее развитие невозможно для этой партии, - ибо результаты такого развития немедленно выйдут, в ту или другую сторону, за пределы промежуточной позиции. А где невозможно внутреннее развитие, там неизбежно внутреннее разложение. Г. Милюков в недалеком будущем будет иметь удовольствие убедиться в правильности своего культурно-исторического обобщения на судьбе собственной партии. Что станет при этом с ним самим, с его искусством вождя, с его архивом резолюций, означающих все и ничего, мы не осмеливаемся предрекать.

Август 1906 г.

Раскольников Ф. «Открытое письмо Сталину»

Я правду о тебе порасскажу такую,

Что хуже всякой лжи...

Сталин, вы объявили меня «вне закона». Этим актом вы уравнили меня в правах — точнее, в бесправии — со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона.

Со своей стороны отвечаю полной взаимностью: возвращаю вам входной билет в построенное вами «царство социализма» и порываю с вашим режимом.

Ваш «социализм», при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за тюремной решеткой, так же далёк от истинного социализма, как произвол вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата.

Вам не поможет, если награждённый орденом, уважаемый революционер-народоволец Н. А. Морозов подтвердит, что именно за такой «социализм» он провел пятьдесят лет своей жизни под сводами Шлиссельбургской крепости.

Стихийный рост недовольства рабочих, крестьян, интеллигенции властно требовал крутого политического маневра, подобно ленинскому переходу к нэпу в 1921 году. Под напором советского народа вы «даровали» демократическую конституцию. Она была принята всей страной с неподдельным энтузиазмом.

Честное проведение в жизнь демократических принципов демократической конституции 1936 года, воплотившей надежды и чаяния всего народа, ознаменовало бы новый этап расширения советской демократии.

Но в вашем понимании всякий политический манёвр — синоним надувательства и обмана. Вы культивируете политику без этики, власть без честности, социализм без любви к человеку.

Что сделали вы с конституцией, Сталин?

Испугавшись свободы выборов, как «прыжка в неизвестность», угрожавшего вашей личной власти, вы растоптали конституцию, как клочок бумаги, выборы превратили в жалкий фарс голосования за одну единственную кандидатуру, а сессии Верховного Совета наполнили акафистами и овациями в честь самого себя. В промежутках между сессиями вы бесшумно уничтожали «зафинтивших» депутатов, насмехаясь над их неприкосновенностью и напоминая, что хозяином земли советской является не Верховный Совет, а вы. Вы сделали всё, чтобы дискредитировать советскую демократию, как дискредитировали социализм. Вместо того,

чтобы пойти по линии намеченного конституцией поворота, вы подавляете растущее недовольство насилем и террором. Постепенно заменив диктатуру пролетариата режимом вашей личной диктатуры, вы открыли новый этап, который в истории нашей революции войдёт под именем «эпохи террора».

Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза — все в равной мере подвержены ударам вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели.

Как во время извержения вулкана огромные глыбы с треском и грохотом рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и падают в пропасть.

Вы начали кровавые расправы с бывших троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили партийные и беспартийные кадры, выросшие в гражданской войне, вынесшие на своих плечах строительство первых пятилеток, и организовали избиение комсомола.

Вы прикрываетесь лозунгом борьбы «с троцкистско-бухаринскими шпионами». Но власть в ваших руках не со вчерашнего дня. Никто не мог «пробраться» на ответственный пост без вашего разрешения.

Кто насаждал так называемых «врагов народа» на самые ответственные посты государства, партии, армии, дипломатии?

— Иосиф Сталин.

Прочитайте старые протоколы Политбюро: они пестрят назначениями и перемещениями только одних «троцкистско-бухаринских шпионов», «вредителей» и «диверсантов». И под ними красуется надпись — И. Сталин.

Вы притворяетесь доверчивым простофилей, которого годами водили за нос какие-то карнавальные чудовища в масках.

— Ищите и обрящите козлов отпущения, — шепчете вы своим приближённым и нагружаете пойманные, обречённые на заклятие жертвы своими собственными грехами.

Вы сковали страну жутким страхом террора, даже смельчак не может бросить вам в лицо правду.

Волны самокритики «не взирая на лица» почтительно замирают у подножия вашего пьедестала.

Вы непогрешимы, как папа! Вы никогда не ошибаетесь!

Но советский народ отлично знает, что за всё отвечаете вы, «кузнец всеобщего счастья».

С помощью грязных подлогов вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинения знакомые вам по семинарским учебникам средневековые процессы ведьм.

Вы сами знаете, что Пятаков не летал в Осло, М. Горький умер естественной смертью и Троцкий не сбрасывал поезда под откос.

Зная, что всё это ложь, вы поощряете своих клеветников:

— Клеветайте, клеветайте, от клеветы всегда что-нибудь останется.

Как вам известно, я никогда не был троцкистом. Напротив, я идейно боролся со всеми оппозициями в печати и на широких собраниях. Я и сейчас не согласен с политической позицией Троцкого, с его программой и тактикой. Принципиально расходясь с Троцким, я считаю его честным революционером. Я не верю и никогда не поверю в его сговор с Гитлером и Гессом.

Вы — повар, готовящий острые блюда, для нормального человеческого желудка они не съедобны.

Над гробом Ленина вы принесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить как зеницу ока единство партии. Клятвопреступник, вы нарушили и это завещание Ленина.

Вы оболгали, обесчестили и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и др., невиновность которых

вам была хорошо известна. Перед смертью вы заставили их каяться в преступлениях, которых они не совершали, и мазать себя грязью с ног до головы.

А где герои Октябрьской революции? Где Бубнов? Где Крыленко? Где Антонов-Овсеенко? Где Дыбенко?

Вы арестовали их, Сталин.

Где старая гвардия? Её нет в живых.

Вы расстреляли её, Сталин.

Вы растлили, загадили души ваших соратников. Вы заставили идущих за вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних товарищей и друзей.

В лживой истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мёртвых, убитых, опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

Вы уничтожили партию Ленина, а на её костях построили новую партию «Ленина-Сталина», которая служит удачным прикрытием вашего единовластия.

Вы создали её не на базе общей теории и тактики, как строится всякая партия, а на безыдейной основе личной любви и преданности вам. Знание программы первой партии было объявлено необязательным для её членов, но зато обязательна любовь к Сталину, ежедневно подогреваемая печатью. Признание партийной программы заменяется объяснением любви к Сталину.

Вы — ренегат, порвавший со вчерашним днём, предавший дело Ленина. Вы торжественно провозгласили лозунг выдвижения новых кадров. Но сколько этих молодых выдвиженцев уже гниёт в ваших казематах? Сколько из них вы расстреляли, Сталин?

С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные, нужные стране. Они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры.

Накануне войны вы разрушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот её мощи. Вы обезглавили Красную Армию и Красный Флот.

Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войн, во главе с блестящим маршалом Тухачевским.

Вы истребили героев гражданской войны, которые преобразовали Красную Армию по последнему слову военной техники и сделали её непобедимой.

В момент величайшей военной опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров.

Где маршал Блюхер? Где маршал Егоров?

Вы арестовали их, Сталин.

Для успокоения взволнованных умов вы обманываете страну, что ослабленная арестами и казнями Красная Армия стала ещё сильнее.

Зная, что закон военной науки требует единоначалия в армии от главнокомандующего до взводного командира, вы воскресили институт военных комиссаров, который возник на заре Красной Армии и Красного Флота, когда у нас еще не было своих командиров, а над военными специалистами старой армии нужен был политический контроль.

Не доверяя красным командирам, вы вносите в Армию двоевластие и разрушаете воинскую дисциплину.

Под нажимом советского народа вы лицемерно вскрываете культ исторических русских героев: Александра Невского и Дмитрия Донского, Суворова и Кутузова, надеясь, что в будущей войне они помогут вам больше, чем казнённые маршалы и генералы.

Пользуясь тем, что вы никому не доверяете, настоящие агенты гестапо и японская разведка с успехом ловят рыбу в мутной, взбаламученной вами воде, подбрасывая вам в изобилии подложные документы, порочащие самых лучших, талантливых и честных людей.

В созданной Вами гнилой атмосфере подозрительности, взаимного недоверия, всеобщего сыска и всемогущества Наркомвнутрдела, которому вы отдали на растерзание Красную Армию и всю страну, любому

«перехваченному» документу верят — или притворяются, что верят, — как неоспоримому доказательству.

Подсовывая агентам Ежова фальшивые документы, компрометирующие честных работников миссии, «внутренняя линия» РОВСа1 в лице капитана Фосса добилась разгрома нашего полпредства в Болгарии — от шофера М. И. Казакова до военного атташе В. Т. Сухорукова.

Вы уничтожаете одно за другим важнейшие завоевание Октября. Под видом борьбы с текучестью рабочей силы вы отменили свободу труда, закабалили советских рабочих, прикрепив их к фабрикам и заводам. Вы разрушили хозяйственный организм страны, дезорганизовали промышленность и транспорт, подорвали авторитет директора, инженера и мастера, сопровождая бесконечную чехарду смещений и назначений арестами и травлей инженеров, директоров и рабочих как «скрытых, еще не разоблаченных вредителей».

Сделав невозможной нормальную работу, вы под видом борьбы с «прогулами» и «опозданиями» трудящихся заставляете их работать бичами и скорпионами жестоких и антипролетарских декретов.

Ваши бесчеловечные репрессии делают нестерпимой жизнь советских трудящихся, которых за малейшую провинность с волчьим паспортом увольняют с работы и выгоняют с квартиры.

Рабочий класс с самоотверженным героизмом нёс тягость напряжённого труда и недоедания, голода, скудной заработной платы, жилищной тесноты и отсутствия необходимых товаров. Он верил, что вы ведёте к социализму, но вы обманули его доверие. Он надеялся, что с победой социализма в нашей стране, когда осуществится мечта светлых умов человечества о великом братстве людей, всем будет житься радостно и легко.

Вы отняли даже эту надежду: вы объявили — социализм построен до конца. И рабочие с недоумением, шёпотом спрашивали друг друга: «Если это социализм, то за что боролись, товарищи?».

Извращая теорию Ленина об отмирании государства, как извратили всю теорию марксизма-ленинизма, вы устами ваших безграмотных доморощенных «теоретиков», занявших вакантные места Бухарина, Каменева и Луначарского, обещаете даже при коммунизме сохранить власть ГПУ.

Вы отняли у колхозных крестьян всякий стимул к работе. Под видом борьбы с «разбазариванием колхозной земли» вы разоряете приусадебные участки, чтобы заставить крестьян работать на колхозных полях. Организатор голода, грубостью и жестокостью неразборчивых методов, отличающих вашу тактику, вы сделали всё, чтобы дискредитировать в глазах крестьян ленинскую идею коллективизации.

Лицемерно провозглашая интеллигенцию «солью земли», вы лишили минимума внутренней свободы труд писателя, учёного, живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которых оно задыхается, чахнет и вымирает. Неистовство запуганной вами цензуры и понятная робость редакторов, за всё отвечающих своей головой, привели к окостенению и параличу советской литературы. Писатель не может печататься, драматург не может ставить пьесы на сцене театра, критик не может высказать своё личное мнение, не отмеченное казённым штампом.

Вы душисте советское искусство, требуя от него придворного лизоблюдства, но оно предпочитает молчать, чтобы не петь вам «осанну». Вы насаждаете псевдоискусство, которое с надоедливym однообразием воспекает вашу пресловутую, набившую оскомину «гениальность».

Бездарные графоманы славословят вас, как полубога, «рождённого от Луны и Солнца», а вы, как восточный деспот, наслаждаетесь фимиамом грубой лести.

Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично вам неудобных русских писателей. Где Борис Пильняк? Где Сергей Третьяков? Где Александр Аросев? Где Михаил Кольцов? Где Тарасов-Родионов? Где Галина Серебрякова, виновная в том, что была женой Сокольников?

Вы арестовали их, Сталин.

Вслед за Гитлером вы воскресили средневековое сжигание книг.

Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащих немедленному и безусловному уничтожению. Когда я был полпредом в Болгарии, то в 1937 г. в полученном мною списке обречённой огню литературе я нашёл мою книгу исторических воспоминаний «Кронштадт и Питер в 1917 году». Против фамилий многих авторов значилось: «Уничтожать все книги, брошюры, портреты».

Вы лишили советских учёных, особенно в области гуманитарных наук, минимума свободы научной мысли, без которого творческая работа учёного становится невозможной.

Самоуверенные невежды интригами, склоками и травлей не дают работать в лабораториях, университетах и институтах.

Выдающихся русских учёных с мировым именем — академиков Ипатьева и Чичибабина, вы на весь мир провозгласили «невозвращенцами», наивно думая их обесславить, но опозорили только себя, доведя до сведения всей страны и мирового общественного мнения постыдный для вашего режима факт, что лучшие учёные бегут из вашего «рая», оставляя вам ваши благодеяния: квартиру, автомобиль, карточку на обеды в совнаркомовской столовой.

Вы истребляете талантливых русских учёных.

Где лучший конструктор советских аэропланов, Туполев? Вы не пощадили даже его. Вы арестовали Туполева, Сталин!

Нет области, нет уголка, где можно было бы спокойно заниматься любимым делом. Директор театра, замечательный режиссёр, выдающийся

деятель искусства Всеволод Мейерхольд не занимался политикой. Но вы арестовали и Мейерхольда, Сталин.

Зная, что при нашей бедности кадрами особенно ценен каждый культурный и опытный дипломат, вы заманили в Москву и уничтожили одного за другим почти всех советских полпредов. Вы разрушили дотла весь аппарат Народного комиссариата иностранных дел.

Уничтожая везде и всюду золотой фонд нашей страны, её молодые кадры, вы истребили во цвете лет талантливых и многообещающих дипломатов.

В грозный час военной опасности, когда острие фашизма направлено против Советского Союза, когда борьба за Данциг и война в Китае — лишь подготовка плацдарма для будущей интервенции против СССР, когда главный объект германо-японской агрессии — наша Родина, когда единственная возможность предотвращения войны — открытое вступление Союза Советов в Международный блок демократических государств, скорейшее заключение военного и политического союза с Англией и Францией, вы колеблетесь, выжидаете и качаетесь, как маятник, между двумя «осями».

Во всех расчетах вашей внешней и внутренней политики вы исходите не из любви к Родине, которая вам чужда, а из животного страха потерять личную власть. Ваша беспринципная диктатура, как гнилая колода, лежит поперёк дороги нашей страны. «Отец народов», вы предали побеждённых испанских революционеров, бросили их на произвол судьбы и предоставили заботу о них другим государствам. Великодушное спасение жизни не в ваших принципах. Горе побеждённым! Они вам больше не нужны.

Европейских рабочих, интеллигентов, ремесленников, бегущих от фашистского варварства, вы равнодушно предоставили гибели, захлопнув перед ними дверь нашей страны, которая на своих огромных просторах может гостеприимно приютить многие тысячи эмигрантов.

Как все советские патриоты, я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал. Мне было трудно рвать последние связи не с вашим обречённым режимом, а с остатками старой ленинской партии, в которой я пробыл без малого 30 лет, а вы разгромили её в три года. Мне было мучительно больно лишаться моей Родины.

Чем дальше, тем больше интересы вашей личной диктатуры вступают в непрерывный конфликт и с интересами рабочих, крестьян, интеллигенции, с интересами всей страны, над которой вы измываетесь как тиран, дорвавшийся до единоличной власти.

Ваша социальная база суживается с каждым днём. В судорожных поисках опоры вы лицемерно расточаете комплименты «беспартийным большевикам», создаёте одну за другой привилегированные группы, осыпаете их милостями, кормите подачками, но не в состоянии гарантировать новым «калифам на час» не только их привилегий, но даже права на жизнь.

Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших преступлений. Бесконечен список ваших жертв, нет возможности их перечислить.

Рано или поздно советский народ посадит вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов.

17 августа 1939 г.